

А.Ю. Послыхалин, Е.Е. Чернова.
Подмосковная усадьба Фряново.
(Историко-архитектурный комплекс).

«Русская усадьба». Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 15(31). М.: «Улей», 2009. С.331-385.

Интернет-публикация. Исправлено и дополнено авторами.

Введение

Усадьба Лазаревых во Фрянове

Усадебный парк

Фряновские храмы

Фряновская мануфактура

Фряновская мануфактура при Шериманах;

Фряновская мануфактура при Иване Лазаревиче Лазареве;

Фряновская мануфактура при Екиме Лазаревиче Лазареве;

Фряновская мануфактура при Рогожиных: восстановление на фабрике шелкового производства в 1826 - 1839 годах;

Фряновская мануфактура при Ефимовых: переход от посессионной мануфактуры к раннекапиталистической;

Советский период.

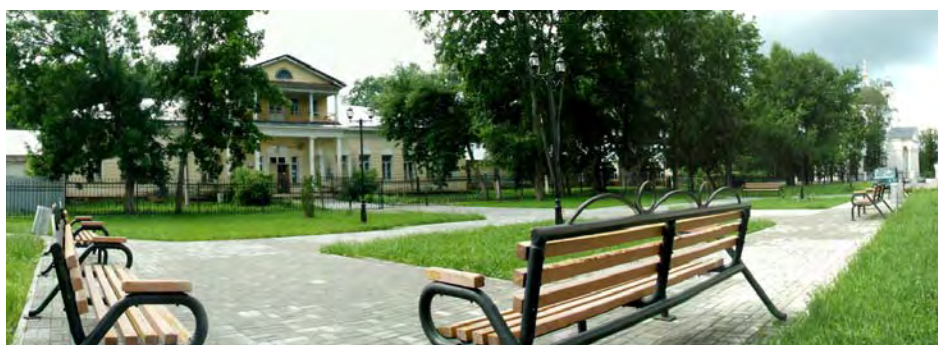
Музей – усадьба Фряново

Усадьба Фряново (в 60 километрах к северо-востоку от Москвы, в Щелковском р-не Московской области, в поселке городского типа Фряново) является одним из интереснейших, но мало изученных историко-культурных памятников. В XVIII-XIX веках на территории района существовало более 20 усадеб, нередко примечательных в архитектурном отношении. Среди них: Алмазово, Гребнево, усадьба Якова Брюса Глинки, Петрищево, Никольское-Тимонино, Райки, Савинское, Рязанцы, Лукино-Варино, Образцово, Сабурово, Здехово, Сукманиха, Литвиново, Богослово, Улиткино, Городищи, Медное-Власово, Анискино, Каблуково и конечно, Фряново. Многие из них не сохранились, но кое-где можно обнаружить остатки построек, проследить дорожки некогда разбитого парка, черты искусственных прудов. В этом отношении фряновская усадьба замечательна своей сохранностью. Деревянный господский дом во Фрянове дошел до нас без существенных перестроек, восстановлена каменная церковь Иоанна Предтечи, неплохо сохранился регулярный парк, отчетливо прослеживаются исторические очертания искусственных прудов. Особого внимания заслуживает каменное здание старой шелковой фабрики 1835 года постройки.

История усадьбы неотделима от истории городского поселения. Организация первых вотчинных дворов во второй половине XVI века была вызвана выгодным положением Фрянова на перекрестке важных торговых путей, таких как Стромьинский и Владимирский тракт, Троицкий тракт и Хомутовская дорога.

Богородский край, к которому относится Фряново, с XVIII века известен как место сосредоточения крупнейших в России ткацких и шелковых производств и недаром был назван известным исследователем Вениамином Петровичем Семеновым-Тян-Шанским "русским Лионом" - по имени крупнейшего европейского текстильного центра. Кустарное и промышленное ткачество издревле занимало первенствующее положение среди других промыслов и это не могло не отразиться в истории поселка. Именно во Фрянове на базе созданного по указу Петра Великого крупнейшего в России предприятия "Штофных и прочих шелковых парчей мануфактуры" выросло одно из первых и славнейших в России шелкоткацких производств.

Известно, что сельские усадьбы исторически складывались как особые, неповторимые архитектурно - хозяйственные комплексы, рационально использующие ландшафт и природные ресурсы. Живописные окрестности фряновской усадьбы, густые дубравы, луга и поля с давних пор отнесены к природной территории, предназначенной для сохранения экологического баланса Подмосковья.

Усадьба Фряново. Справа видна церковь Иоанна Предтечи. 2008 г.

Фотография А.Ю. Послыхалина.

Усадьба Лазаревых во Фрянове.

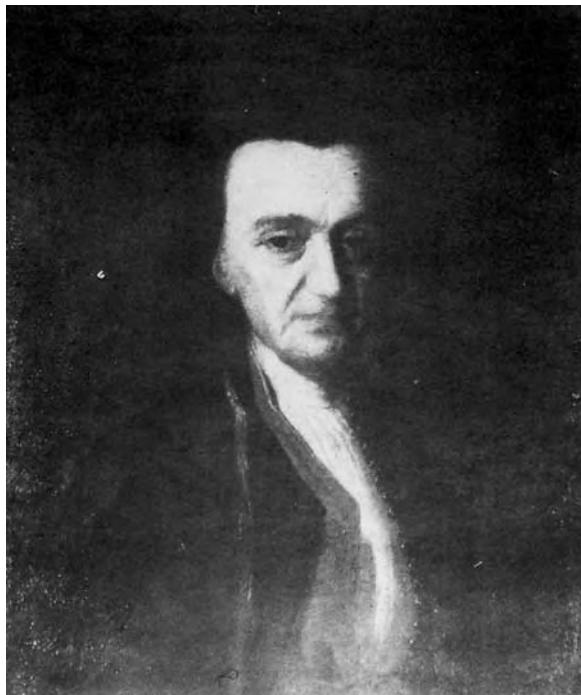
Каждый период в истории усадьбы и фабрики тесно связан с ее выдающимися владельцами, имена и деяния которых навечно вписаны в историю России. Основателем усадьбы был выдающийся деятель Екатерининской эпохи, дипломат, представитель интересов армянского народа при русском дворе, предприниматель и меценат Иван Лазаревич Лазарев. Деятельный, просвещенный армянский род Лазаревых широко описан в исторической литературе. Иван Лазаревич был сыном предводителя армянской диаспоры города Новая Джульфа (Иран), Лазаря Назаровича Лазарева (1700-1782), переселившегося в пределы России вместе со своей семьей в 1748 году. Древний армянский дворянский род Лазаревых (Лазарян), известный с XIV века, обладал не только огромным состоянием, но и значительным весом при персидском дворе и в дипломатических кругах Европы. Начало XVIII века было временем упадка сефевидского Ирана и переориентации надежд армян-христиан на освобождение из-под власти магометан на Россию. С 1720 года Л. Н. Лазарев состоял на российской дипломатической службе. 19 марта 1768 года он был удостоен императрицей Марией-Терезией титула барона Священной Римской Империи. А в 1774 году он и его сыновья именованным указом Екатерины II получают российское потомственное дворянство, на основании предоставленных грамот, подтверждающих дворянское происхождение рода с XIV века.

Переселившись из Астрахани в Москву в 1758 году, Л. Н. Лазарев купил русские владения другой столь же известной армянской семьи Шериман, в число которых входили владения в Столповом переулке в Москве. Лазаревы владели домами на Сретенке и в Колпачном переулке, расположенном неподалеку от Столпова. Во владения Лазаревых поступили дома и в Санкт-Петербурге. Другим важным приобретением Лазаря Назаровича была фряновская фабрика, приобретенная у Шериманов в 1758 году. Как свидетельствует управляющий фабрикой Владимир Николаев сын Казакевич: «Онный [Лазарь Назарович Лазарев], употребя большие капиталы на покупку еще от разных помещиков к той фабрике крестьян и выписывая из чужих краев лучших мастеров, привел фабрику в цветущее состояние»¹. Значение этого приобретения подчеркнуто в жалованной грамоте Императрицы Екатерины II, данной в подтверждение дворянского достоинства рода Лазаревых: «1776 года октября 3. /.../ выехал он Лазарь с детьми с имением в нашу Империю, здесь же здесь завел знатную Мануфактуру и всегда оказывал с детьми своими нам многие услуги, за что Мы 1774 года 20 мая его Лазаря Лазарева, его детей и их потомков пожаловали в российские дворяне»². К тому времени во Фрянове были возведены несколько каменных монументальных фабричных корпусов, впервые описанных в 1774 году в до сих малоизвестных "Заметках о путешествии по Русской империи" медика, этнографа, натуралиста, химика и путешественника, профессора Минералогии и одного из первых Академиков Российской императорской Академии Наук, Иоганна Готтлиба Георги (*Johann Gottlieb Georgi*). Приведем цитату полностью: "Францевский завод. 21 августа [1774]. Ради так называемой "Францовской шелкопрядильной мануфактуры" я сделал крюк в южном направлении [от Сергиева Посада]. Армянин Игнатий Францов [Игнатий Францевич Шериман] основал ее на маленькой князьминской речушке при поддержке развития текстильного производства Петром Великим. Кроме 31 иностранного специалиста он получил территорию в 10 верст в диаметре. Внушительные каменные здания стоят в одном четырехугольнике. Мануфактура, которая теперь принадлежит армянского происхождения придворному ювелиру Лазареву и его братьям, на 100

¹ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, л. 97 - 97 об.

² РГИА, ф. 880, оп.5, д.111, л.10 - л.10 об.

станах ежегодно производит до 400 пудов в основном персидских, турецких, также небольшое количество китайских и итальянских шелковых в бархате тканей, штофной ткани, тафты, драгета и почти всех видов шелков, частично также дорогих тканей, которые используются в основном для куртуазных платьев. Кроме одного персидского резчика и итальянских красильщиков все рабочие - русские воспитанники квалифицированных мастеров³. Интересно отметить, что уже в 1774 году фабрика принадлежит Ивану Лазареву с братьями, а не их отцу Лазарю Назаровичу Лазареву. По другим сведениям, Лазарь Назарович, решив отойти от дел по слабости здоровья, учинил раздел между детьми в 1778 году⁴.

Аргунов И.П. Портрет Лазаря Назаровича Лазарева.
Музей-усадьба Останкино.

Образованный, обеспеченный и предприимчивый, Иван Лазаревич Лазарев легко вошёл в ближайшее окружение Екатерины II, установив доверительные отношения с наиболее влиятельными лицами Высочайшего двора – князьями и графами И. Г. и Г. Г. Орловыми, князем А. А. Вяземским, канцлером А. А. Безбородко, светлейшим князем Г. А. Потемкиным и другими. Несомненно, Иван Лазаревич выделялся в плеяде ярких личностей, окружавших императрицу Екатерину II. В начале карьеры на паях со своим родным дядей, бароном Григорием Сафразом (Ходжеминасовым), Иван Лазарев участвовал в руководстве крупной торговой компанией по реализации драгоценных камней в известных домах Европы. Так, им принадлежал известный алмаз «Орлов», ставший украшением императорского скипетра Российской империи (в настоящее время - в Алмазном фонде Московского кремля). 24 ноября 1773 г. в день именин Екатерины II граф Орлов преподнес его императрице в качестве подарка, откуда он и получил свое название. Уже в то время Иван Лазаревич был одним из крупнейших миллионеров России. Его имения располагались на территориях Московской, Калужской, Бессарабской, Петербургской, Подольской, Тульской, Ярославской губерний. Ему принадлежали более пятнадцати тысяч крепостных крестьян и восемьсот тридцать тысяч десятин земли. Обладая незаурядным умом и в то же время развитым экономическим чутьем, интересы Ивана Лазаревича распространялись далеко за пределы обычных торговых интересов. 3 марта 1771 года Иван Лазаревич вместе с братьями заключили контракт на шестилетнюю аренду пермского имения, принадлежавшего барону Александру Сергеевичу Строганову. В состав имения входили Новоусольские соляные промыслы, Билимбаевский чугуноплавильный, Домрянский (Добрянский)

³ Georgi J. G. Bemerkungen einer Reise im Rußischen Reich 1772-1774. Bd.2. St.Petersburg. 1775. P. 903.

⁴ РГИА, ф. 880, оп.5, д.111, л.10 - л.10 об.

медеплавильный и железоделательный и Очерский железоделательный заводы. К 1778 году относится составление купчей крепости на приобретение И.Л. Лазаревым за 450 000 руб. части Строгановского имения в Соликамском уезде Пермской губернии с Чермозским заводом, Усольскими, Ленвенскими и Чусовскими соляными промыслами, 504 203 десятинами земли и 7142 ревизскими душами. В 1788 году Иван Лазаревич руководит строительством чугуноплавильного завода на реке Кизел. Были освоены Губахинский, Кизеловский и Артемьевский рудники, дававшие высококачественную руду, содержащую до 50–70 % железа, и запущен Кизеловский и Полазнинский заводы⁵. На этом поприще Иван Лазаревич достиг многих успехов. Уральский металл у него покупала Англия, ведущая промышленная держава того времени. Выгодно продавал он листовое железо и со своих пермских предприятий. Семья Лазаревых владела и успешно управляла уральскими заводами почти 150 лет – с 1771 по 1918 год до его национализации. Вместе с другими промышленниками Иван Лазаревич взялся осуществить грандиозную, даже фантастическую идею — превратить самую далекую окраину империи, какой была в те годы Аляска, в процветающий российский край. Лазарев, сговорившись с самыми влиятельными негодьями, готовился вложить в Русскую Америку колоссальные средства, но по непонятным причинам сама императрица не благословила и не дала ходу этому, казалось бы, благому патриотическому делу. Иван Лазаревич оставил многообещающую аляскинскую затею ради других начинаний, требующих как солидных знаний, так и рискованной смелости.

. Лампи Иоганн Баптист Старший. Портрет Ивана Лазаревича Лазарева. 1790 г.
Калужский областной художественный музей.

В сотрудничестве с епархиальным архиепископом, а затем католикосом Иосифом Аргутинским Иван Лазаревич Лазарев разработал проект заселения армянами земель на Северном Кавказе и в Крыму, незадолго до этого присоединенных к Российской империи. Проект был в большей части одобрен и поддержан правительством. На южных границах России, таким образом, возникло два новых города - Григориополь и Новый Нахичевань. Выполняя сложные и ответственные поручения дипломатического и финансового характера, включая личные поручения царицы, он становится влиятельной фигурой, не забывая о своей центральной миссии в деле освобождения армян. Интересно отметить его первый дипломатический шаг при дворе, затрагивающий прямые интересы армянского народа. Иван Лазаревич ходатайствует перед Екатериной II о разрешении на строительство в Петербурге и Москве армянских церквей и практически без задержек 2 мая 1770 года

⁵ Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. - М.: Изд-во АН СССР, 1954. - Т. 1. С. 28.

получает на это все милостивейшее разрешение. Внеся в это дело основную часть капитала - весьма крупную по тем временам сумму 30 000 рублей, Иван Лазаревич нанимает крупнейшего зодчего Петербурга Юрия Матвеевича Фельтена. Последний, сменив на посту главного архитектора "Конторы строения домов и садов" Ф.Б.Растрелли, "одевал в камень" Дворцовую набережную Санкт-Петербурга (с 1762 года). По его же проекту в 1771–1785 годах возводят [Большой Эрмитаж](#), рисунок ограды Летнего сада также принадлежит Фельтену. Выбор архитектора, скорее всего, объясняется тем, что Ю.М. Фельтен в 1768–1771 годах строил первое здание шведской церкви Св. Екатерины и возглавлял строительство лютеранской церкви на Васильевском острове. Еще в 1776 году дочь Лазаря Назаровича - Анна Лазаревна Лазарева (в замужестве Сумбатова) покупает у наследниц покойного титулярного советника Калушкина дом и земельный участок в Столповом переулке в Москве, в котором в 1779 году была построена армянская церковь Сурб Хач (Крестовоздвиженская). А. Амирханян писал: "Построенная в лучших традициях классицизма, она по красоте не уступала армянской церкви Петербурга, творению выдающегося зодчего XVIII века Ю. М. Фельтена. Стилевое единство обоих храмов - несомненно, однако до сих пор нет точных указаний в документах, что московский храм - работа Фельтена. Сооружение здесь армянской церкви, наличие в переулке владений армянских семей способствовали тому, что к концу 18 века за ним закрепилось название - "Армянский"⁶.

Герб Лазаревых.
Прорисовка А.Ю. Послыхалина.

Вскоре после признания дворянства Лазаревых Екатерина II назначает Ивана Лазаревича советником по восточным делам и "гоф-ювелиром", а, оценив его предприимчивость, советником Государственного банка России (1780). По предложению генерал-прокурора, управлявшего финансами страны, князя Александра Алексеевича Вяземского (1727–1793) казна заключает с Иваном Лазаревичем договор на перевозку разменной медной монеты из уральских государственных монетных дворов Аннинска и Екатеринбурга в Петербург и Москву. Тогда же он получил право обмена части медной монеты на ассигнации в своих конторах в С.- Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Перми и в Екатеринбурге. За плодотворную деятельность в Государственном банке И. Л. Лазарев в 1786 году получил чин коллежского советника, «сухопутного полковника», и был введён в состав правления Государственного заёмного банка⁷.

⁶ Амирханян А.Т. Армянский переулок, 2. - М., 1989. С 12.

⁷ Селёдкина С.Н. Частные горные заводы в годы царствования Екатерины II // Историческая роль Екатерины II в развитии горнозаводского дела в России. – СПб., 2000. С. 65.

К 1785 году относится приобретение И.Л. Лазаревым у наследников графа Г. Г. Орлова имения Ропша под Петербургом с 1100 крестьянами и 12000 десятинами земли за 120000 рублей. Приказ о строительстве этой императорской загородной резиденции по проекту Бартоломео Франческо Растрелли был отдан Елизаветой Петровной в 1748 году. Основные работы по строительству дворца велись в 1750-1756 годах. Сравнительно невысокая цена, за которую Лазарев приобрел Ропшу, объяснялась "дурной славой" этого места. 28 июня 1762 года Екатерина II совершила государственный переворот, в ходе которого в Ропше был убит ее муж император Петр III. Императрица подарила Ропшу брату одного из убийц – графу Г. Г. Орлову, но последний не пожелал жить в этом дворце. Дворец разрушался, парк зарос. Как писал Павел Свиньин в пятой части «Отечественных записок»: «Приобретением сей мызы и пожертвованием на украшение оной до 300 тысяч рублей, несмотря на известную бережливость свою, господин Лазарев дал пример удивительной своей дальновидности и расчетливости»⁸. Неограниченный в своих средствах владелец приглашает архитектора итальянца Антонио дела Порто и молодого талантливого инженера Григория Энгельмана, а также садовых дел мастера Томаса Грея и других специалистов. Документальных свидетельств не сохранилось, но, вероятно, в создании этого ансамбля принимали участие Ю.М. Фельтен, Е.Т. Соколов, Л.И. Руска. Одно перечисление этих замечательных имен уже даёт представление о том, какой великолепный дворцовый и садово-парковый ансамбль был здесь создан к началу XIX столетия. Преимущественное значение в деле восстановления Ропши в статье «Отечественных записок» отдано инженеру, члену Императорского вольного экономического общества, писателю Григорию Ивановичу Энгельману. «В 1785 году господин Лазарев по счастью встретился с господином Энгельманом, молодым инженерным офицером, только что возвратившимся из Голландии и Германии, где практически обучался он сей науке. Он тотчас же пригласил его заняться приведением в цветущее состояние Ропшинского имения. План, поданный Энгельманом по всем частям деревенской экономии, как то об усовершенствовании земледелия, разведении лесов, устройении плотин, зданий, разбитии парков и садов в новом английском вкусе, тогда еще малоизвестном в России, но уже пленяющем своими красотою и близостью к натуре – чрезвычайно понравился помещику, одобрен был всеми знатоками, коим он его показывал и заслужил благоволение от Великого Князя. Тотчас же условия были кончены, и господин Энгельман принялся за свое дело. /.../ Одним словом, господин Энгельман воспользовался как великий художник, с тонкою разборчивостью всеми удобствами местоположения, и сотворил тысячи ландшафтов, достойных кисти Щедрина или Матвеева!»⁹. По сторонам к дворцу примкнули одноэтажные, с большими арочными окнами галереи, заканчивающиеся небольшими павильонами. В центральной части дворца появился портик. В 1788 году была проведена достройка и украшение храма построенного еще князем Ромодановским во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с переименованием во имя св. апостолов Петра и Павла. Думается, переименование было связано с ожидаемым покровительством Павла I, вступившего на престол в 1796 году. Однако композиция всего архитектурного ансамбля сохранились без изменений со времен Б.Ф. Растрелли. В "Описи состоящим в 1801 году в мызе Ропше домам" отмечено: "новый каменный дворец длиною 25 сажень, шириною 8 сажень, крыт железом под зеленую краску, о двух этажах с антресолями. В зале блефон щекотурный и покрыт живописью, стены щекотурные, по оным 22 щекотурных пилястров с лепными капителями, пол штучный, перед оным залом балкон с колоннами"¹⁰. В этом дворце Иван Лазаревич периодически принимал российских и иностранных коронованных особ и вельмож. Ансамбль создавался с искусным учётом особенностей местного рельефа и включал в себя сложнейшую гидротехническую систему. Изюминкой всего гидротехнического замысла стал источник Иордань, находившийся на верхней точке ансамбля. Вода, спускаясь по каскадам, вливалась в канал, питающий всю водную систему нижних парков. Искусственно созданные заводи, заливы, островки создавали впечатление естественного ландшафта дивной красоты. Специально отобранные и высаженные деревья гармонично сочетались по фактуре и цвету. Дворец на высокой террасе и гранитном цоколе увенчали ротондой. Вперед был вынесен портик коринфского ордера. Здание обрело торжественный вид, а большое открытое пространство перед дворцом особо подчеркивало его монументальность. По откосам террасы спускались каменные лестницы, с восточной стороны были выстроены новые, обнесённые оградой служебные флигели.

Для осуществления своих дальнейших планов И.Л.Лазарев нуждался в квалифицированных и образованных работниках. К 20 февраля 1784 года относится упоминание: "недалеко от Петербурга построена иждивением господина дворянина Ивана Лазаревича Лазарева градская народная школа,

⁸ Отечественные записки, издаваемые Павлом Свиньиным. Часть пятая. СПб., 1821. С. 130.

⁹ Отечественные записки. С. 130-135.

¹⁰ Дужников Ю.А. Ропша. Историко - краеведческий очерк. - Л., 1973.

которая минувшего января 28 числа и открыта. На содержание же сей школы внесено от господина Лазарева тысяча рублей и учеников вступило уже довольно число"¹¹. С 1788 по 1794 год по проекту архитектора Ю. М. Фельтена и при руководстве строительством архитектором С.П. Бердниковым было возведено здание бумажной фабрики - "Ропшинской бумажной мельницы". Здание расположено на восточной окраине Ропшинского парка, на берегу обширного Фабричного пруда. На фабрике использовалась энергия падающей воды, так же как и на Фряновской шелкоткацкой мануфактуре. Фабрика выпускала ежегодно от 18 до 20 тысяч стоп бумаги, работало на ней более двухсот человек. С 1785 года на ней сосредоточилось изготовление бумаги для ассигнаций, печать которых производилось при сенатской типографии. Опыт выпуска ценных бумаг на ропшинской фабрике подтверждается значением И.Л. Лазарева при Государственном банке и его непосредственными обязанностями в делах обмена медной монеты на ассигнации в общероссийском масштабе.

По настоятельной просьбе Павла I в феврале 1801 года Иван Лазаревич Лазарев был вынужден продать Ропшу императору за назначенную последним цену в 500 000 рублей, из которых Лазарев сразу же передал 100 000 на нужды благотворительных организаций Петербурга. За это благодеяние Павел I пожаловал И. Л. Лазареву орден Командора Иоанна Иерусалимского и звание Почётного командора ордена Иоанна Иерусалимского. Отметим тот факт, что Иван Лазаревич был вынужден продать Ропшу именно в год предполагаемого завершения работ по постройке "господского дома" Лазаревых под Москвой, во Фрянове.

Столь подробное описание многочисленных аспектов перестройки Ропшинского имения, приведенное выше обусловлено тем, что мы не имеем доподлинных сведений об авторстве проекта господского дома во Фрянове. Сохранившийся в архивах план¹², к сожалению, не подписан и не имеет датировки. Логично предположить, что вместе с фабричными корпусами, возведенными еще во времена Шериманов, до 1758 года в усадьбе существовал и их господский дом, предположительно расположенный по центральной оси парка и замыкавший четырехугольник заводских построек. На межевой карте 1767 нетрудно различить основные ориентиры: мост через речку Ширенку и спускающийся к ней и отделяемый от нее рядом изб регулярный парк прямоугольной формы с двумя аллеями в форме креста. По центральной оси парка расположен, очевидно, усадебный дом без флигелей. Если верить этому расположению, усадебный дом Лазаревых возводился прямо на месте бывшего господского дома Шериманов. Историческое расположение амбаров и конюшен при доме в настоящее время не установлено.

Карта надела Фряново. 1767 г.

Согласно архивным документам, известно, что Иван Лазаревич Лазарев стал полномочным владельцем Фрянова с 1778 года. В год окончания строительства Крестовоздвиженской армянской церкви в Москве по проекту Ю.М. Фельтена, в 1779-м осуществляется закладка каменной церкви Иоанна Предтечи во Фрянове. К тому же году относится приобретение Иваном Лазаревичем близлежащей Фряново деревни Аксеново с 80 душами мужского и 84 женского пола. Оба факта свидетельствуют об интересе, проявленном владельцем к своей подмосковной. Однако к последним годам столетия этот интерес угасает и сменяется первыми попытками продажи Фрянова, по-видимому, сразу после 1797 года, - года первых волнений фабричных крестьян Богородского уезда.

¹¹ Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых. - М., 1982. С. 22.

¹² РГАДА.Ф.1252.Оп.2.Д.193.л.1.

Согласно предпродажным документам 1800-х гг. - господский дом все еще оставался недостроенным. Предположение, что закладка господского дома на месте дома Шеримана могла произойти в период 1779 – 1785 вызывает сомнения. По архитектуре сравнительно небольшого деревянного одноэтажного господского дома именею относилось к типу среднепоместных «подмосковных», которые пришли на смену дворцовому типу усадеб 70-х годов XVIII века. Кроме того, зрелый классицизм архитектуры без примеси барокко в проекте дома косвенно свидетельствует о том, что первый этап его возведения относится все-таки к периоду после 1785 года, то есть ко времени масштабных реконструкционных работ, предпринятых Иваном Лазаревым в Ропше.

В работе О.Х. Халпахчяна «Постройки Лазаревых во Фрянове»¹³ выдвинуто предположение, что в разработке проекта усадебного дома мог участвовать крепостной Лазаревых, известный архитектор Иван Матвеевич Подъячев, часто выполнявший работы по архитектурному проектированию для представителей фамилии Лазаревых. Однако, по справедливому замечанию некоторых исследователей это маловероятно. И.М. Подъячев начинает числиться в должности архитектора только с 1814 года, большинство его проектов выполнены позднее, да и предполагаемые годы жизни архитектора (сер. 1780-х? - около 1850?) так же вызывают сомнения в его возможном участии в разработке проекта.

За неимением более точных данных следует предположить, что в разработке реконструкции Фряново был применен комплексный подход, продемонстрированный Григорием Ивановичем Энгельманом в ропшинском проекте. Некоторые из идей инженера, реализованные в Ропше не могут не обратить на себя внимания при рассмотрении особенностей проекта, как господского дома, так и усадьбы во Фряново. Так в «Отечественных записках» мы находим следующее описание: «Прежде всего, Энгельман отделал один из флигелей для приезда господина Лазарева, потом другой для гостей, соединив их прекрасною оранжереею в виде зимнего сада. В скорости потом перестроен и большой дом по плану придворного архитектора дела Порты и, можно сказать, большою рукою для частного человека»¹⁴. Два флигеля, соединенные оранжереями с главным домом находим мы и во Фрянове. «Богатое местоположение Ропши, состоящее из двух обширных плоскостей, возвышающихся более тридцати футов одна над другою, обильные источники чистой воды, дали пищу и открыли поприще воображению и плодovitому уму Г. Энгельмана. По обеим сторонам дому он разбил великолепные обширные сады, быстрые воды собрал в пространные озера, в излучистые ручьи, в шумные водопады; /.../ вода падает через громады камней ею собою проточенных и образованных разными живописными фигурами. /.../ наполнив пруды и источники стерлядями, форелями, карпами и проч. и проч., Г. Энгельман обратил потом особенное внимание на улучшение состояния крестьян, и, несмотря на затруднения, успел в несколько лет перестроить многие из деревень, развестъ в них фруктовые сады, размежевать поля и уровнять крестьянские повинности»¹⁵. Похожую структуру местности мы наблюдаем и во Фрянове. Господский дом расположен на крутой возвышенности, террасами спускающейся к пойме реки Ширенки, которая вместе с прудами, расположенными по центральной оси господского дома до сих пор поражает воображение витиеватым руслом, очевидно, искусственного происхождения. Жилые строения в старом Фрянове, расположенном на возвышенности, так же во многом сохранили регулярную планировку кварталов.

Будучи вынужден продать имение Ропша императору Павлу I в феврале 1801 года, Иван Лазаревич, конечно же, имел в своем распоряжении достаточное количество жилых зданий в Москве и Петербурге. По всей видимости, фряновская усадьба строилась как обыкновенная по тем временам подмосковная загородная резиденция, в которую можно было бы навеститься случаем, находясь в Москве. Кончина Павла I 24 марта 1801 года снова вернула Ропшу в казну. Скоропостижная смерть Ивана Лазаревича, последовавшая 28 октября того же года по завещанию перевела все его имущество во владение его брата Иоакима (Екима) Лазаревича Лазарева (1744-1826).

В период 1801-1807 годов усадебный комплекс включал в себя деревянное здание усадьбы с двумя флигелями, объединенными по прямой линии с главным домом оранжереями; с севера парадный двор – фабричная площадь, с юга – регулярный парк с аллеями шпалерных лип, с двумя беседками и гротом; четыре проточных искусственных пруда в высохшей пойме реки, центральный - с островом посередине, с особой гидросистемой, мостами и системой плотин, позволявшей успешно разводить особый вид «ропшинской форели»; каменную церковь Иоанна Предтечи вместе со старой деревянной церковью, расположенной в низине у сельского кладбища; многочисленные деревянные хозяйственные строения: конюшни, псарни, каретные, ремонтные дворы, кухни, прачечные, сараи,

¹³ Халпахчян О.Х. Постройки Лазаревых во Фрянове // Архитектурное наследство. Вып. 39. М., 1982. С. 49.

¹⁴ Отечественные записки. С. 151-152.

¹⁵ Там же. С. 132-135.

амбары, бани и водяные мельницы, а также четыре каменных корпуса фабрики, три из которых имели два этажа, несколько каменных и деревянных домов для проживания приглашенных иностранных мастеров.

Господский дом, дошедший до наших дней без существенных перестроек, выполнен из дубовых и сосновых бревен на каменном фундаменте. Дерево подбиралось крупных размеров, здоровое, без изъянов, подвергалось дезинсекции и основательной просушке. О качестве использованного материала можно судить по половым доскам, которыми крыт пол второго этажа (мезонина) усадьбы. Доходящие в поперечном срезе до 83 сантиметров они долговременно выдерживали нагрузки советского школьного класса, столовой, квартир учителей и, тем не менее, в отличной сохранности дошли до наших дней. Стены собраны из отесанных сосновых бревен, обшитых доской, оштукатуренная лицевая поверхность рустована, имитируя подобие кладки (тот же прием, что и в Останкино). Из дуба выполнялись конструктивно более ответственные части здания, окна, двери и архитектурные детали. Деревянные части скреплялись коваными гвоздями и скобами из прочного уральского железа, производимого пермскими заводами Лазарева.

Господский дом выдержан в формах архитектуры зрелого классицизма с регулярностью планировки, сдержанным изяществом внешнего декоративного убранства. В плане строения четко соблюдены принципы симметрично-осевой композиции. Ясная взаимосвязь композиции главного и второстепенного, четкость осей, подчеркивающих композиционное ядро ансамбля - характерные черты всей планировки дома.

К собственно господскому дому примыкают крылья, образованные оранжереями с выдающимися полукругом застекленными ротондами (выходами из оранжерей в парк, визуальнo членящими каждую из двух галерей на две равные части), и замыкающими линейно - осевую композицию одноэтажными флигелями. Первоначально плоские крыши оранжерей по традиции конца XVIII века были спрятаны за декоративной балюстрадой.

В черновике предпродажного документа "Обстоятельная записка о шелковой фабрике...", составленного в период 1802 -1805 годов Еким Лазаревич Лазарев так описывает господский дом: "Господский дом, *вновь* построенный на каменном фундаменте на 17 сажнях, и два флигеля, соединенных с домом оранжереями; дом и два флигеля покрыты железом, а оранжереи с фруктовыми деревьями тесом; в оном доме и флигелях печи поставлены, полы настланы, двери повешены, в окнах стекла поставлены, только снутри еще не выштукатурено и снаружи тесом не обито, к оному же дому имеются сараи, погреба, конюшни и амбары, сад с фруктовыми деревьями и с четырьмя проточными с рыбой прудами"¹⁶. Очевидно, что вопреки легендам, в недостроенных помещениях Лазаревы не жили и вряд ли могли принимать высокопоставленных особ. Тем более, что еще Иван Лазаревич пытался продать усадьбу вместе с фабрикой, а его наследник Еким также более 20 лет занимался продажей имения и по архивным данным известно, что он более 10 лет не появлялся во Фрянове.

Оранжереи, обозначенные в проекте РГАДА участками ленточного остекления на южном фасаде здания (со стороны террасного парка) возможно, никогда не были воплощены в полном объеме. На плане господского дома сохранилось примечание рядом с рисунком левой со стороны парка, восточной оранжереи: «Сия часть от А до Б не достроена». Однако упоминание Екима Лазаревича об оранжереях с фруктовыми деревьями свидетельствует о попытках разведения в них зимнего сада. Присутствующие в плане четыре печи были, по всей видимости, реализованы по проекту Г. Энгельмана, посвятившему своему проекту печного отопления оранжерей изданную им книгу. Оранжереи, несомненно, очень украшали и оживляли здание усадьбы. С северной стороны они были защищены от зимних холодов стенами с рядом оконных проемов, в то время как с южной стороны предполагалось сплошное остекление.

В «Отечественных записках» П. Свиньина нами обнаружен следующий пассаж: «Нельзя оставить без внимания новый опыт [распространенных в Ропше ученым английским садовником Г.Греем] ананасных парников по системе Г. Энгельмана: они окнами обращены не на один полдень, как то обыкновенно делается, а на Восток и Запад, что найдено многолетними испытаниями Г. Энгельмана несравненно преимущественнее первого и на счет самого солнца, которое в сем положении парников, не сожигая зелени своею силою, гораздо продолжительнее, а потому изливает более свету, который есть душа растений»¹⁷. Строение усадьбы, развернутое сторонами к северу и югу, замыкая регулярную планировку квадрата производственных зданий, не могло быть развернуто на 90 градусов согласно плану устройства оранжерей молодого инженера. Поэтому нововведение Энгельмана не прослеживается в общем плане оранжерей. По краям оранжерей, примыкающим к жилым строениям,

¹⁶ Цит. по: РГАДА ф. 1252 оп.1 д.3006 64 об.

¹⁷ Отечественные записки С. 157-158.

дому и флигелям были симметрично расположены сени с выходами на северный фасад здания, видимо, имеющими хозяйственное назначение, а также не допускающими попадания холодного воздуха внутрь самих оранжерей, в коридор главного дома и в жилые помещения флигелей. Со стороны северного фасада, стены между сенями и полукруглыми выступами застекленных ротонд согласно первоначальному плану располагались четыре портика, обрамляющих окна. Вряд ли они были воплощены когда-либо в полном объеме, так же как и ротонды. В левой со стороны парка, западной ротонде во времена позднейших владельцев усадьбы Залоговых находилась кухня, о чем свидетельствует обнаруженное на дверном косяке историческое граффити: «Кухня Георгия Васильевича Залогова 1913 года августа 26 дня».

Остекление южного фасада оранжерей в проекте во многом схоже со способом остекления "Большой каменной оранжереи" в усадьбе Кусково, выполненной по проекту Ф.С. Аргунова в 1763 году. Согласно плану внутри оранжерей располагался внутренний ряд колонн, видимо отделявших прогулочную зону от места расположения упомянутых Е. Л. Лазаревым "фруктовых деревьев". Подобные оранжереи с редкими, экзотическими для среднерусского климата растениями, такими как померанцы, лимонные, апельсиновые, лавровые и даже кофейные деревья, были предметом гордости владельцев и любопытства гостей.

Два одноэтажных флигеля, симметрично расположенных в конце каждого из двух крыльев постройки, завершают общую композицию усадебного ансамбля. Возможно, как и в Ропше, один из них (западный) был закончен первым и соответствовал генеральному плану. Рустованный фасад флигелей подчеркивают изящные ниши с архитравом центрального окна. В плане каждый из них разделен внутри стенами, образуя две группы по два помещения, - большое и малое с отдельным печным отоплением, соединенные небольшой рекреацией, которая при желании также могла служить отдельной комнатой. Такая планировка объясняется традицией использования флигелей для размещения гостей на ночлег или на более долгосрочное пребывание, поскольку согласно этикету останавливаться в гостиницах, приезжая к кому-либо в гости, было не принято. Во флигелях согласно тому же плану располагались спуски в обширные подвалы и лестница, ведущая на чердак.

Композиция фасада главного здания выполнена в формах классицизма. Одноэтажное здание с антресолями, появившимися позднее, располагалось на каменном цоколе. Господский дом своим главным фасадом с выступающим колонным портиком, обращен на юг, в сторону террасного парка, спускающегося к реке. Согласно плану площадки балкона мезонина закрыты по периметру рустованной стеной. Оснащенные огромными диоклетианскими окнами они грузно нависают над общей композицией постройки. Однако надо полагать, что и первоначально балконы оставались открытыми, ограниченными лишь балюстрадой. Такими балконы дошли до нас, - с расположенными по периметру четырьмя дорическими колоннами, поддерживающими фронтон. Интересно, что колонны первого этажа поддерживают балкон, а колонны мезонина - портик. Они не объединены, как, например, в Горках, но повторяют друг друга, что свидетельствует об изменении генерального плана строительства по мере его исполнения.

Планировка господского дома усадьбы Фряново создавалась в соответствии со вкусами и правилами русского дворянского быта и европейской архитектуры XVIII века. Она представляет собой анфиладное расположение помещений: двери находятся на одной оси, комнаты раскрываются одна за другой на протяженности более пятидесяти метров. Благодаря такому традиционному для классицизма построению достигалась особая сквозная перспектива интерьеров. В моде была тенденция удвоения - визуального умножения пространства, как бы раздвигающего истинные границы комнат. В торцевых стенах анфилад зачастую располагались зеркала, что удваивало перспективу, или же, как в случае с усадьбой Фряново, - на торцевых стенах располагались окна, которые включали в осевой визуальный ряд и внешнее пространство.

В плане мы видим два ряда анфилад, идущих параллельно по южной и северной сторонам здания. Судя по частому членению комнат северной анфилады, а также по характерному для построек того времени распределению жилой и парадной зон, комнаты северной анфилады относились к жилой части дома. Южная анфилада представляла собой ряд парадных помещений. В конце 70-х годов XVIII века между рядами анфилад внедряется коридор, который позволял при необходимости объединять комнаты анфилад в отдельные апартаменты из одной или нескольких комнат. Это полезное новшество было успешно применено при возведении господского дома Лазаревых, имеющего центральный коридор - проход между анфиладами. Объединяя флигели и оранжереи по прямой оси с центральным зданием, коридор имел утилитарное назначение. В плане заметно, что помещения парадных анфилад не имеют непосредственных выходов в центральный коридор. Иными словами, чтобы попасть в него, следовало насквозь пройти левый или правый ряд комнат и дойти до боковых, расположенных по торцам здания помещений для размещения прислуги, имевших уже непосредственный выход в коридор здания. Помещения жилых анфилад, напротив, по

плану имели такие выходы. «Узкие», шириной в два с половиной метра, расположенные по торцам обеих, жилой и парадной анфилад, комнаты могли использоваться в парадные дни для прислуги, а в прочих случаях могли использоваться для иных бытовых и хозяйственных нужд.

Обследование чердачных помещений привело к обнаружению особой конструкции световых колодцев, заметных на фотографиях начала XX века. Пронизывая чердак, они выходили на крышу, имея четырехскатное стеклянное завершение, обеспечивая естественное освещение коридора.

В зимнее время подъезд к усадьбе осуществлялся со стороны заводских корпусов. Высадив приезжих у входа, кареты проезжали в каретные, предположительно находившиеся на восточной стороне квадрата. В летнее время экипажи доставляли посетителей к центральному входу с южной стороны парка, ведущего непосредственно в центральную парадную залу. Именно так вошел в отцовскую усадьбу Алеша Кирсанов в начале первой серии снимавшегося в 1983 году в усадьбе Фряново четырехсерийного фильма по произведению И.С. Тургенева «Отцы и дети» (режиссер Николай Никифоров).

Чтобы подняться на северную, оформленную балюстрадой площадку, следовало миновать 6-7 ступеней, имеющих по сторонам два вынесенных вперед парапета из белокаменных блоков. По некоторым предположениям они могли быть оформлены скульптурными изваяниями.

В зимний период из вестибюля можно было попасть в два симметричных от центральной оси помещения, связанных дверными проемами с центральным коридором, но немного шире его, как это видно в плане и было воплощено в действительности. Слева располагалась лестница (сохранившаяся до сих пор), ведущая в мезонин, расположенный над центральной частью дома. Симметричное ей помещение справа было, предположительно, лакейской и вполне могло служить гостевой гардеробной, из которой также можно было непосредственно попасть в центральный парадный зал дома. Лакеи были призваны прибирать верхнюю одежду гостей и размещать ее в одной из правых со стороны входа комнат жилой анфилады (вероятно, самой дальней). Обращает на себя внимание, что каждое из описываемых помещений, - левый и правый широкий отдел центрального, «осевого» коридора имело отдельный вход в центральную парадную залу и соединялось с более узким продолжением коридора дверьми.

Итак, войдя в господский дом с северной стороны, мы попадаем в маленький по сравнению с городскими передними того времени, вестибюль. Его скромные размеры 4,5 x 4,5 метра, по-видимому, не рассчитывались на большое количество посетителей. Из него по бокам расположены входы в левую и правую симметричные "жилые" анфилады, каждая из которых состоит из трех комнат. Комнаты в плане существенно меньше парадных, около 20 квадратных метров каждая. Левая и правая стороны жилой анфилады строго симметричны по размерам и даже в расположении отопления. Существует ряд предположений относительно использования ближних к центральному вестибюлю помещений. Поскольку они имеют непосредственный выход в вестибюль, они могли использоваться в качестве присутственного места управляющего имением или в качестве приемной по фабричным делам.

Пройдя из вестибюля прямо, мы попадаем в парадную бальную залу (66 квадратных метров), отапливаемую двумя угловыми печами высотой более четырех метров. Зала имеет центральный, сквозной выход в парк и ряд окон по сторонам с живописным видом на него. Через высокие двустворчатые двери можно пройти на веранду усадьбы, ограниченную балюстрадой и четырьмя колоннами, имеющую два лестничных спуска по сторонам (в фильме «Отцы и дети» спуск был ошибочно сделан вперед к фонтану). В начале XX века при Залогиных над верандой был сделан навес, спасающий от жаркого солнца в летние дни, а сама веранда, насколько можно судить по сохранившимся фотографиям, использовалась для чаепитий и семейных посиделок.

Кадры из фильма «Отцы и дети» (1983).

Руководствуясь традицией использования помещений в усадьбах зрелого классицизма, мы можем внести ряд уточнений относительно функционального назначения помещений парадной анфилады, представленной в усадьбе четырьмя обширными (42 квадратных метра) комнатами, расположенными по две по сторонам центральной бальной залы.

Проследив многочисленные упоминания об обычном использовании помещений парадных анфилад в сообщениях Вигеля, Глинки, Врангеля, биографических данных Болотова и других, можно отметить, что гостиная, как правило, располагалась в первом зале по левой стороне от центрального парадного зала, причем последняя имела обычно три окна. Основываясь на этом, мы склонны атрибутировать первую левую, в нашем случае восточную комнату, граничащую с центральной залой как "гостиную", тем более, что согласно первоначальному плану, она была оснащена единственным в доме камином и имеет три оконных проема.

Следующее за ней второе помещение анфилады по левой стороне, удаленное от центральной залы и имеющее два окна (как и в нашем случае), обычно использовалось в качестве малой гостиной, или "диванной комнаты", часто оформленной в "восточном духе", предназначавшейся для курения трубок, а также для карточной игры. Отсюда же, согласно описываемому плану был выход в крайнее помещение с существенно более низким потолком и, по всей видимости, предназначавшееся для прислуги - с помеченной на плане лестницей, которая могла вести в подвал. В настоящее время это помещение, несмотря на существенную разницу высоты потолка объединено с «диванной». Замыкает анфиладу небольшое помещение, пристроенное во времена последующих владельцев усадьбы.

Ближайшая комната по правой (западной) стороне анфилады могла предназначаться для «буфета», или служить в качестве музыкальной гостиной.

Судя по традиционной планировке усадебного дома, столовая была удалена от центральной поперечной оси здания. В таком случае вслед за музыкальной гостиной, симметрично "курильной" комнате следовало помещение столовой, также имеющей особый выход в комнату прислуги. Последняя так же в настоящее время присоединена к «столовой» несмотря на разницу потолков. Не лишним будет отметить, что узкие комнаты на торцах здания по парадной анфиладе, предположительно относимые к комнатам прислуги, были оснащены отдельным отоплением.

Жилая северная анфилада представляет собой ряд небольших (чуть больше 20 квадратных метров) уютных помещений по три с каждой стороны от вестибюля. Вторые от вестибюля правое и левое помещения имели выход в центральный коридор. Сейчас как с левой, так и с правой стороны ближайшие к вестибюлю две комнаты объединены в одно помещение.

Несколько слов надо сказать о развитой системе печного отопления. Всего в господском доме имеется десять печей. При работах 2006 года по реконструкции фундамента здания сотрудниками музея были обнаружены образцы печной керамики и изразцов нескольких типов. Были обнаружены остатки цветных рельефных изразцов, а также элементы изразцов «голландского стиля» с сюжетной росписью кобальтом по белой эмали. По воспоминаниям старожилов огромные печи центральной залы еще в 1940-х годах были отделаны именно голландскими изразцами. Когда и по какой причине изразцы были сбиты, можно только догадываться. В настоящее время печной кафель белый, лишь в некоторых местах с голубой каемкой. Отоплению в зимний и просушке деревянного дома в летний период уделялось большое внимание. На фотографиях времен Залогиных, сделанных летом в усадьбе все окна, по крайней мере, со стороны парка открыты настежь, что было обусловлено практической необходимостью просушки здания.

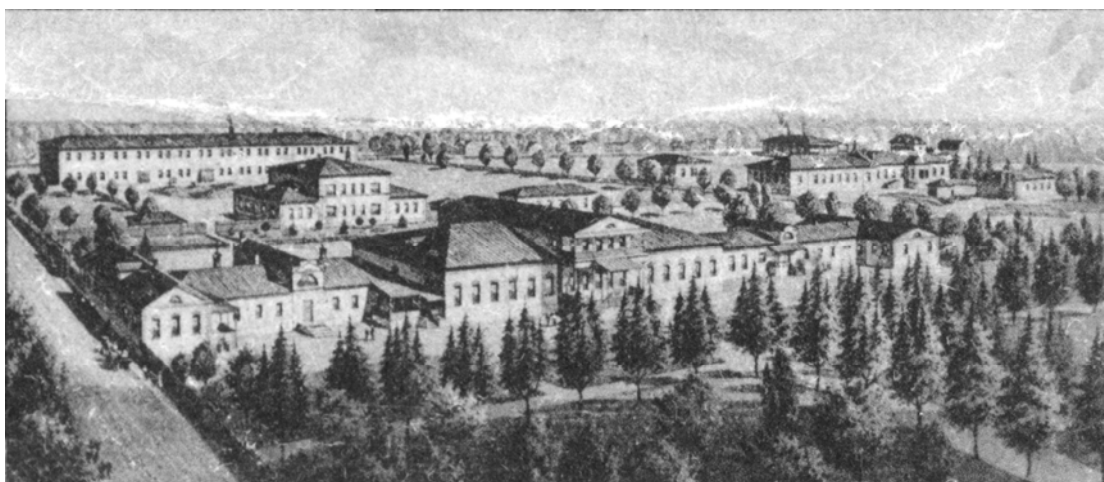
Мезонин дома-усадьбы образован двумя разнесенными центральной лестничной площадкой помещениями. С северной стороны зал равный периметру расположенного под ним вестибюля имеет по сторонам две крохотные комнаты с отдельным печным отоплением, каждая из которых с двумя окнами, обеспечивающими отличную циркуляцию воздуха с регулируемым нагревом помещений, что позволяет их проектно отнести к детским комнатам, зачастую, по словам современников, расположенных именно в мезонине. Таким образом, центральное между ними довольно вместительное помещение, возможно, призвано было служить помещением для нянек, неотлучно находившихся при детях или детской комнатой, предназначенной для игр или домашних школьных занятий. В пользу этого говорит и то, что сами комнаты расположены непосредственно над вестибюлем - прихожей, и, таким образом, детские шумные игры не могли помешать другим обитателям дома.

Возникают вопросы с предполагаемым назначением помещения, расположенного по южной стороне мезонина, равного по площади описанным трем помещениям северной стороны, со сравнительно низким потолком и выходом на балкон южной стороны. Уединенное расположение помещения, живописный вид из окон и, главное, его вместительность, равная, фактически, расположенному под ним парадному центральному залу может свидетельствовать в пользу предположения, что оно могло служить библиотекой или "конторкой", как в то время назывались

кабинеты для ведения делопроизводства хозяина дома. Так же здесь могла располагаться классная комната для детского домашнего образования во времена Рогожиных.

Предполагается, что согласно первоначальному плану дом был сооружен в виде простого одноэтажного здания с мезонином. Скорее всего, постройка антресолей относится к более позднему времени, хотя антресоли и являлись типичной чертой жилого дома эпохи классицизма. Р. Байбунова в своей статье "Старинная русская усадьба", основываясь на анализе обычных для того времени строительных практик, пишет, что в усадьбах того времени "высота комнат в жилой части была заметно ниже... В результате под крышей возникали пустоты. Их стали застраивать небольшими невысокими комнатками, обращенными во двор, — антресолями. Поднимались туда по специальной лестнице, устроенной в коридоре. Обычно антресоли отдавали под детские комнаты"¹⁸. Такой перестройке подвергся и главный дом усадьбы Фряново. Наличие пустот над жилой анфиладой, заложенных в первоначальном плане, а так же пустот над крайними комнатами парадной анфилады делало их застройку менее трудоемким процессом. Сами антресоли не соединены с мезонином верхним переходом, что обусловлено высоким уровнем потолков ближайших к центральному вестибюлю комнат жилой анфилады.

Окна антресолей, прорубленные по северному фасаду над окнами первого этажа, на первоначальном плане усадьбы из архива РГАДА отсутствуют. На рекламной открытке конца XIX века (германская типография высокохудожественной печати «Эккерт и Пфлюг») изображено построенное после 1892 года во Фрянове здание новой фабрики Залоговых, вместе с видами господского дома и других фабричных строений.

Druck Eckert & Pflug Kunstanstalt, Leipzig. До 1900 г.

В архитектуре господского дома отражен ряд небольших изменений, произведенных во времена Залоговых. Среди них навес летней веранды со стороны парка, хорошо заметный на фотографиях 1910-х годов из архива Залоговых, две деревянные пристройки в западной части дома. В тоже время пристройка в два окна к господскому дому с восточной стороны (существующая в настоящее время) отсутствует, также отсутствуют полукруглые чердачные окна на южной стороне крыши здания и окна антресолей. Следует заметить, что подобные открытки выполнялись с масштабной литографии, которая в свою очередь делалась с фотографии и повторяла все мельчайшие подробности зданий и местности. Таким образом, отсутствие антресольных окон вряд ли можно объяснить небрежностью художника. Забегая вперед, скажем, что время Залоговых было периодом наивысшей жизненной активности в усадьбе. Здесь собирались люди со всей округи, проводились балы, спортивные соревнования, музыкальные и театральные вечера. В усадьбе постоянно проживало несколько семей, сами Залоговы и их родственники Ставровские, Хандриковы, Александровы, многие представители этих семей приезжали в усадьбу на лето. Все эти обстоятельства обуславливали необходимость расширения жилого пространства здания. На фотографии первых лет XX века из архива семьи Энгельс с северной стороны присутствуют окна антресолей (по три с каждой стороны), точно повторяющие заложенные в первоначальном плане декоративные ниши, так окошко посередине имеет полукруглые очертания. На фотографиях 1910-х годов из архива Залоговых эти окна имеют

¹⁸ Байбунова, Р. Старинная русская усадьба Наука и жизнь N 10. - С. 70-78.

уже более привычную форму. Таким образом, мы склонны считать, что единственные более-менее существенные перестройки усадьбы (застройка антресолями пустот над потолками и пристройка помещения в восточной части южной стороны здания) были осуществлены в период первого десятилетия XX века.

В настоящее время не существует прямых указаний на то, были ли декорированы интерьеры господского дома в лазаревский период, то есть до 1825 года. В «Обстоятельной записке», составленной в период с 1802 (года вступления в права наследства после кончины брата) по 1805 год (год возможного пребывания нового владельца во Фрянове) Еким Лазаревич прямо говорит о том, что снаружи дом не обит тесом и интерьеры дома «не выштукарены». Тем не менее, не так давно под слоем штукатурки советского времени сотрудниками музея был случайно обнаружен элемент декоративной фрески с изображением бабочки – одного из символов шелководелия. А в одной из комнат жилой анфилады в 1960-х годах при устройстве батарей под наслоениями обоев обнаружилась зеленовато-серебристая парчовая ткань.

Фряновская усадьба поменяла многих владельцев, строившаяся как дворянская усадьба в полном смысле этого слова, она чуть ли не сразу оказалась заброшенной, ее парадные залы практически не использовались по назначению, тем не менее, она до сих пор таит в себе невообразимый заряд звучащей культурной и особой эмоциональной энергии, позволяющей посетителям понять подлинное величие ушедших времен, услышать отзвук времени, скрытый в деревянных стенах усадьбы, как в скрипке скрыта мелодия, пока к ней не прикоснулся смычок музыканта.

Усадебный парк

Общепризнано, что важной особенностью усадебной культуры является подчеркнутое внимание архитектора к окружающему пейзажу и гармонии усадебных построек и окружающей их природной среды. Органичное слияние строгих классических форм архитектуры и рельефа местности, зеленых массивов и водоемов характеризует этот тип усадебного строительства. Достоинства и выразительность картин русской природы подчеркивались, а недостатки территории восполнялись искусными приемами садово-паркового строительства.

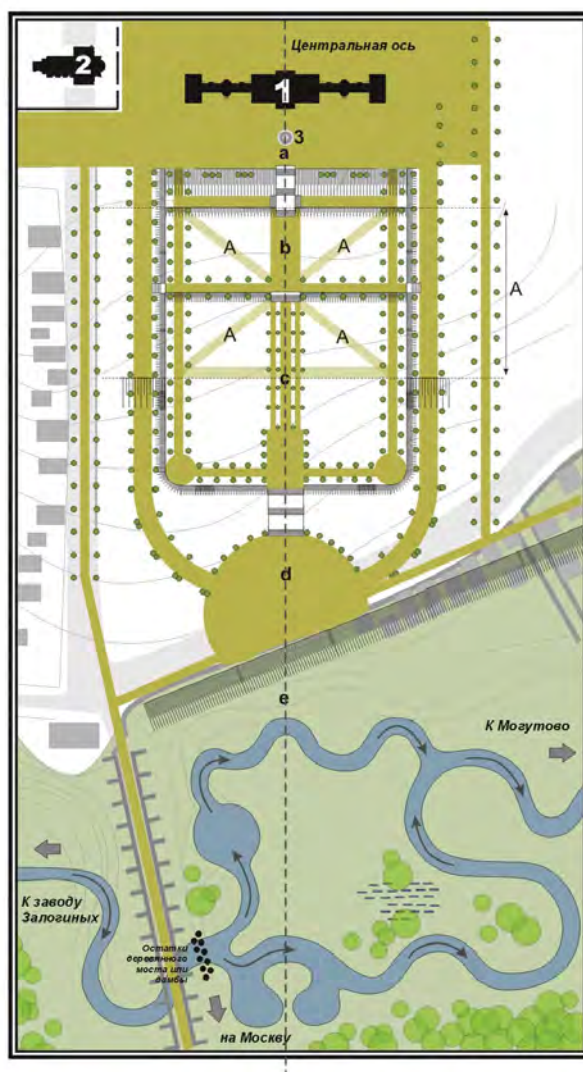

Рис. 14. Общий план.
Реконструкция и прорисовка автора.

Расцветом фряновского парка, периодом, когда он начал принимать свой окончательный облик, было, по всей видимости, время Ивана Лазаревича - с 1778 по 1801 год. Однако первоначальный парк на этом месте был разбит, вероятно, еще во времена Шериманов. На карте Генерального межевания видно, что в 1767 году он представлял собой сравнительно небольшой участок, простиравшийся от первой террасы господского дома, и занимал первую ближнюю террасу и часть второй. Этот парк представлял в плане прямоугольник, разбитые не сектора шестью аллеями, исходящими из его геометрического центра. Большинство работ по реконструкции парковой зоны было проведено позднее, во времена постройки деревянной усадьбы, - времена, когда мода на пейзажный парк «в английском стиле» завоевывала все большее признание, однако Еким Лазаревич упоминает в своей записке лишь сад с фруктовыми деревьями. По существующим предположениям, английская часть парка могла быть разбита восточнее регулярного, но не дошла до наших дней.

Преобладающей породой деревьев регулярной части парка является липа. Но, кроме липовых, имелись аллеи с хвойными деревьями – соснами и кипарисами. Четкие зеленые массивы созвучно вторят строгим линиям архитектуры дома, сливаясь в торжественный единый мотив. Парк образован тремя террасами (кроме, условно, ближней к дому площадки в уровень с постройкой и нижнего уровня поймы реки Шеренка с прудами), каскадно спускающимися к краю поймы. Предположительно, в период Шеримана парк занимал площадь около 250x250 метров. Парк композиционно объединял все элементы усадьбы в единое целое, - его квадрат представлял собой зеркальное отображение

квадратного в плане северного курдонера. Расположенный "на горе" на достаточно крутой возвышенности, и спускаясь террасами к воде, усадебный комплекс открывался во всем своем великолепии уже на подъезде к подъему на возвышенность - на мосту через речку Ширенку. Классический "французский" парк включал подъезд к господскому дому по крайней, окаймляющей его аллее. Сама дорога, представляющая собой равномерный подъем, как видно в плане, вела прямо к расположенной на одном уровне с господским домом церкви Иоанна Предтечи, далее поворачивая к самому дому со стороны площади. Сама подъездная аллея не сохранилась (в настоящее время, отхватив у парка пять метров, по ней пролегает автомобильная дорога, ведущая во Фряново).

Активные работы по благоустройству парка велись Залогинскими. Была облагорожена территория ближайшая к дому, высаживались цветы и экзотические растения, были оформлены нарядные боскеты, разбиты дорожки и поставлены скамейки. Над верандой дома был устроен тентовый навес. Площадка в один уровень с домом сравнительно небольшая. По центру ее расположена сохранившаяся чаша фонтана, которую венчала ныне утраченная скульптура мальчика с рыбой, из пасти которой била струя фонтана,

Георгий Васильевич Залогин у фонтана.
Фотография из архива Залогинских. 1913 г.

Судя по достаточно крутому спуску в партер можно предположить, что прилегающая к дому площадка, по крайней мере, согласно первоначальному плану, ограничивалась балюстрадой, возможно была вымощена.

Спуск в парк, ведущий на его главную аллею, очевидно, когда-то представлял собой достаточно широкую, соответствующую своему парадному назначению лестницу, возможно, оформленную по сторонам парковыми вазонами или скульптурой (такие вазоны были временно установлены в качестве декораций к съемкам фильма 1983 года). По сторонам центральной аллеи сразу после спуска расположены две открытые площадки без насаждений, на одной из которых во времена Залогинских располагался теннисный корт, а сейчас существует волейбольная площадка.

Партер парка, первоначально квадратный в основании впоследствии был продлен в направлении реки. По краям он ограничен насыпями, на которых были разбиты липовые аллеи. Интересно отметить, что этот же принцип был использован Г. Энгельманом в процессе реконструкции парка в Ропше. В «Отечественных записках» указано, что он «обнес обширные сады каменным валом неприступным извне и неприметным снутри»¹⁹. В настоящее время наиболее сохранилась восточная насыпь, западная, более крутая, была образована в процессе прокладки автомобильной дороги, ведущей к усадьбе. В конце каждой насыпи на краю квадратного партера располагались ступеньки лестницы. Существуют предположения о былом существовании на территории парка беседок – ротонд. Их местонахождение можно отнести к закругленным краям партера описываемой террасы, на которые мы попадаем в конце насыпей.

Роскошные шпалерные липы, высаженные, очевидно, во времена Ивана Лазаревича Лазарева заметны по большей части на фотографиях начала XX века. Некоторые из них, почти полутораметровые в диаметре до сих пор встречаются в парке. Шпалерные липы выращивались с помощью шпалеры – плоской опоры, при которой побеги растений располагались обычно в одной

¹⁹ Отечественные записки, издаваемые Павлом Свиным. Часть пятая. СПб., 1821. С. 135.

плоскости. Затем ветвям могла быть искусственно придана другая, нередко интересная витиеватая форма. В настоящее время наиболее сохранилась дальняя липовая аллея первой террасы парка.

По центру квадрата партера центральную аллею пересекает поперечная аллея, ведущая в обоих концах к лестницам, по которым можно подняться на окаймляющие парк валы. Обращая внимание на особенность поздней регулярной посадки деревьев, можно предположить, что здесь центральная широкая аллея расходилась на три параллельные дорожки, скрывая до поры роскошный природный ландшафт поймы реки и живописного леса на другом ее берегу. Дойдя до края партера по центральной аллее, мы оказывались у спуска на вторую террасу парка, площадку с открывающимся живописным видом окрестностей за рекой. Посмотрев по сторонам, мы обнаружим уходящие в стороны аллеи старовозрастных насаждений, ведущие к скругленным площадкам, где могли располагаться беседки, от которых обратно к дому возвращаются контурные аллеи насыпи. В начале XX века здесь находилось место отдыха, заметное на фотографиях тех лет.

Верхнюю террасу парка с внешних сторон валов окаймляли согласно первоначальному плану аллеи, представлявшие собой плавный спуск от уровня дома на вторую террасу парка. По расположению старовозрастных насаждений, сохранившихся с восточной стороны можно судить, что они, плавно огибая угол насыпи с ротондой в сторону центральной аллеи, вели к полукруглой площадке нижней террасы. Западную ее часть занимает внушительных размеров рукотворный холм, в настоящее время отгороженный от основного парка забором водоканала.

Что собой представлял край этой террасы трудно судить. В настоящее время по нему проходит асфальтированная автомобильная дорога с пешеходной зоной (ул. Ефремова), за которой следует резкий обрыв поймы реки.

Еким Лазаревич Лазарев в "Обстоятельной записке" упоминал о наличии в парке фруктовых деревьев и "четырех проточных с рыбою прудов"²⁰, по всей видимости, искусственного происхождения. Вспомним в этом контексте историю с Ропшинским имением Ивана Лазаревича. Ропшинские пруды славились своей форелью, начало разведения которой в них относят еще к правлению Петра Великого. Иван Лазаревич, как известно, прилагал немалые усилия для возрождения и реконструкции Ропши и поддержал традиционное использование ропшинских прудов для рыбоводства. К тому же времени, (а именно, 1785 - февраль 1801) очевидно, относится сооружение проточной системы прудов во Фрянове и начало разведения в них, предположительно, той же особой породы ропшинской форели. Пруды были связаны между собой искусственными каналами, через которые были перекинуты мостики. В настоящий момент проведены только обзорные исследования, в ходе которых было установлено местоположение двух из них, отраженных в плане. Один из прудов, наиболее крупный, овальной формы расположен строго по центральной оси господского дома, причем посередине имеет небольшой овальной же формы островок. Известно о распространенном в те времена сооружении искусственных островов, на которых обычно располагался уединенный павильон.

²⁰ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 3006, л.64 об.

Усадебный парк. 2008 г.

Со всей уверенностью можно предполагать, что в парке на сравнительно небольшой площади благодаря неповторимым особенностям рельефа местности, системе искусственных насыпей и искусству садовников удавалось достичь множества интереснейших живописных видовых эффектов.

В настоящее время парк нуждается в необходимых мерах по его сохранению. Уход за деревьями ограничен побелкой. Происходит угнетение и гибель старовозрастных насаждений, по которым все еще прочитывается историческая парковая планировка. Необходима планомерная работа по исследованию, восстановлению, сохранению, поддержанию и благоустройству парковой зоны. Стремление обустроить парк как неотъемлемую часть усадебного комплекса приводит нас к необходимости включить его в экскурсионную и образовательную деятельность музея. Начаты работы по экологическому воспитанию и просвещению молодежи. Планируется включить прогулку по парку в сценарии проводимых в музее экскурсий и мероприятий. Мы надеемся, что со временем усадебный парк станет обустроенным, доступным, охраняемым местом культурного отдыха, привлекательным как для местных жителей, так и для туристов.

Фряновские храмы

Первая деревянная церковь возникла во Фрянове еще в 1680 году. Холмогоровы приводят следующее описание: "Церковь Воскресения Христова в селе Фрянове в 1680 г. была деревянная "шатровая вверх" с двумя приделами Пресвятыя Богородицы Казанския и Св. Андрея Критскаго не освященными"; "в церкви Божие милосердие: образы местные, да трои царския двери, а книг в ней нет, у церкви два колокола"... В тех же приходных книгах "Воскресенская церковь" писалась под радонежской десятиною по 1740 г. "в вотчине стольника Ивана Юрьева Бахметева да Василия Желябужского, в селе Фрянове"²¹. Конструкция шатра была довольно распространена. Несколько бревен (чаще всего восемь) сводились в верхней точке, образуя ребра шатра. Снаружи шатёр был обшит досками. Сверху на нем обыкновенно располагалась небольшая главка с крестом. Интересен факт, что в деревянных храмах шатёр делался глухим, отделяясь от интерьера храма потолком. Это было вызвано необходимостью защиты интерьера храма от атмосферных осадков, при сильном ветре проникающих через покрытие шатра. При этом пространство шатра и храма эффективно вентилировалось отдельно друг от друга. Ближайшими по датировке аналогами среди сохранившихся деревянных шатровых церквей являются: церковь Рождества Богородицы в селе Гимрека в Подпорожском районе Ленинградской области (1695) и Сретенско-Михайловская церковь (1655) в Красной Ляге Каргопольского района Архангельской области. Как представляется, по форме фряновская церковь более всего походила на церковь Успения в селе Курицко в Витославлицах близ Новгорода Великого датированную 1595 годом. Согласно карте надела 1767 года церковь располагалась до моста через речку Ширенку на территории старого кладбища. Простояв более ста

²¹ Холмогоровы В.И. и Г.И. Исторические материалы о церквях и селах. Вып. 5. М. 1886. С. 157-158.

лет, старая церковь была «обновлена» и отчасти перестроена в 1803 году по образу, во многом напоминающему архитектурный облик возведенной к тому времени церкви Иоанна Предтечи.

К сожалению, до наших дней деревянная церковь не дошла. Она была разобрана для перевоза в Истринский музей деревянного зодчества, но грянувшие 90-е годы не позволили осуществиться этим планам. До наших дней дошли лишь редкие фотографии и важное документальное свидетельство исследователя русского деревянного зодчества Б.Зайцева: «С чувством недоумения остановились мы перед нелепо выглядывшим сооружением, похожим на большой пожарный сарай. Не хотелось верить, что это неуклюжее строение и есть фряновская церковь. Но восьмигранная ротонда с главкой, вздыбившаяся над сооружением, не оставляла сомнений. Мы подошли к зданию с восточной стороны, и перед нашими глазами возник, напоминая тупой нос дебаркадера, пятигранный прируб алтаря. / Сруб храма был наглухо зашит тесом. /.../ Нелепыми выглядели здесь пилястры, прикрывающие торцы бревен поперечных стен. На досках пилястр был вырезан цветок, образованный круговыми движениями циркуля. Заколоченные «итальянские» окна с резными наличниками красовались на гранях ротонды. /.../ На юго-западном углу трапезной обшивка оторвана и из прорехи выглядывают кряжистые бревна. Выступавшие торцы поперечной стены спилены, очевидно, чтобы не мешать тесовой обшивке. / Входим в церковь. Оказывается, пол лежит почти на земле. Этим объясняется приземистость сооружения. Ведь отличительным свойством древних культовых памятников деревянного зодчества всегда была высота и наличие просторного подклета под плахами пола. Видимо, при перестройке фряновской церкви подгнившие венцы просто удалили без замены. / Глаза постепенно привыкают к полумраку. Сквозь щели в ставнях широких окон скупое сочится свет. Следы первоначальных окон искать бесполезно. Растесанные проемы их начисто поглотили. Портальная стена, отделяющая помещение храма от трапезной, вырублена на всю ширину и высоту. Нет, по этим деталям совершенно невозможно понять, какого времени фряновская церковь. / В полумраке храма просматривается редчайший для деревянных церквей Подмосковья прием перекрытия потолка «в небо». К полутораметровому в диаметре кругу сходится лучами каркас, образуя усеченную пирамиду. Каркас забран тесом, обработанным топором. В старину такое «небо» расписывалось. / Итак, найдены следы древней постройки, и это дает нам право верить, что придет черед реставрации и фряновской церкви. Над изволоком Ширенки вознесется шатер памятника народного искусства»²².

Есть все основания полагать, что среди перечисления деревянных строений Фрянова именно ее Еким Лазаревич описывает в своей «Записке»: «Старая церковь с колокольнею, в которой божия служба отправляется»²³.

Построенный в 1797 году каменный храм был посвящен Иоанну Предтече - покровителю Ивана Лазаревича. Еким Лазаревич так описывает церковь Иоанна Предтечи: "Церковь новопоставленная с колокольнею по новой архитектуре покрытая железом и снабженная всею утварью. В коей божия служба отправляется"²⁴. Согласно архивному плану здание церкви представляет собой крестово-купольное сооружение с одноапсидным алтарем и двумя неоклассическими четырехколонными портиками по северному и южному фасадам. Поддерживаемый колоннами ионического ордера (до нас они дошли в простой дорической форме) фронтон церкви предполагалось по плану украсить изображением Всевидящего ока - распространенного в то время символа, имевшего масонские корни, - однако, было ли это когда-либо воплощено, нам неизвестно.

²² Зайцев Б., Пинчиков П. «Солнечные узоры». М. 1978.

²³ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 3006, л.64 об.

²⁴ РГАДА Ф. 1252. оп. 1 д. 3006, л.64 об.

"Фасад каменной церкви, крытой железом в селе Фряново"
РГАДА. Ф. 1252, оп. 2, д. 194, л. 2

Колокольня церкви имеет трехъярусную форму. Верхний ярус – круглый в плане, перекрыт куполом, увенчанным золоченым крестом на шаре, как и главный купол церкви. Нижние два яруса квадратные в основании. В верхнем ярусе в арочном лепном выступе были размещены часы – куранты, по сторонам от них располагались скульптурные украшения в виде вазонов. Арочные проемы колокольни верхнего яруса были ограничены балюстрадой. Второй ярус колокольни оформляли пилястры коринфского ордера. Нижняя часть колокольни с рустованной арочной группой представляла собой центральный вход в здание. Поверхность стен здания оформляли капители ионического ордера, между которыми располагались арочные окна.

Церковь Иоанна Предтечи во Фряново.
Фото А.Ю. Послыхалина, 2008 г.

Основной купол здания располагался на круглой базе, по периметру имевшей масштабные диоклетианские окна. Несомненно, важной примечательной особенностью архитектуры храма Иоанна Предтечи является двойной купол. Его наружная оболочка служит защитой внутреннему куполу. Являясь конструктивной необходимостью, наружный верхний купол имеет самостоятельную форму, придающую зданию особую выразительность. Нижний купол имеет онеон - круглое отверстие, через которое могла просматриваться живопись на поверхности верхнего купола. Такая конструкция,

открывавшая богатые акустические возможности, достаточно необычна для подмосковного храмового строительства тех лет. Как и в случае с усадьбой, имя архитектора, построившего храм неизвестно. Есть предположение, что проект храма мог быть создан одним из итальянских мастеров, хорошо знакомых с приемом «двойного свода». Это предположение заставляет вспомнить об архитекторе, принимавшем активное участие в создании проекта реконструкции усадьбы Ропша, - Антонио делла Порта (Antonio della Porta). В тоже время многие заказы Лазаревых по строительству культовых сооружений выполнял ученик Растрелли Георг Фельтен, завершивший возведение Крестовоздвиженской армянской церкви в год закладки первого камня церкви Иоанна Предтечи.

Имея величественный внешний вид, внутри фряновский храм был устроен весьма сдержанно - простой иконостас без украшений, деревянный пол, стенной живописи не было, к тому же храм был холодным. Видимо, Иван Лазаревич не успел позаботиться о внутреннем убранстве храма. Только в 1842 году иконостас был сменен новым, несколько лучшим, а старый был размещен по бокам храма, появилась живописная роспись, изображавшая четырех евангелистов. В это время фабрика принадлежала купцам Ефимовым, и, видимо, именно они начали заботиться о храме и украшать его. В это же время были позолочены главы и кресты церкви и колокольни. В 1853 году деревянный пол был заменен чугунными плитами, а также были сделаны духовые печи. В 1870 году по сообщению «Московских церковных ведомостей» храм ремонтировался. Тогда он был украшен живописью, окрашен масляной краской, написаны новые иконы в иконостас. К концу XIX века храм нуждался в обновлении, живопись стала сходить, иконостас потрескался, от плохого устройства печей в храме была сырость. В 1882 году в храм был пожертвован московским купцом, уроженцем Фрянова, А.С. Рещиковым большой колокол весом в 308 пудов. В 1888 году старая железная крыша храма была заменена на новую. В 1891 году поставлена новая ограда, сделано духовое отопление, храм был вновь оштукатурен, церковная утварь высеребрена, вызолочены ризы на иконах, приобретено много новой утвари. Наконец, в 1903 году полностью обновили внутреннее пространство храма. Работы на сумму в 18 200 рублей были выполнены московским мастером Я.Е. Епанечниковым. При этом 10 000 было взято из церковных сбережений, 2000 пожертвовано обществом мещан села Фряново, 2000 пожертвовала фабрика, а недостающие 4200 взяты у Сергея Васильевича Залогина, старосты храма, с уплатой в шесть лет. В итоге был поставлен новый вызолоченный иконостас с резными колоннами и новой резьбой, иконная и стенная живопись вновь прописана, исполнено семь живописных картин, в алтаре поставлена в золоченом иконостасе икона благословляющего Спасителя на стекле, в поясе купола золотыми буквами написана молитва Господня. 21 декабря 1903 года произошло освящение обновленного храма. Фряновский храм стал одним из лучших сельских храмов в Богородском уезде.

Фряновская мануфактура

Фряновская мануфактура при Шериманах.

Хотелось бы отдельно отметить, что село Фряново вошло в историю именно благодаря работе шелкоткацкой, а затем шерстопрядильной фабрики, и именно существование фабрики обусловило создание здесь усадебного комплекса.

Согласно "Обстоятельной записке о шелковой фабрике" Екима Лазаревича Лазарева: "Село Фряново со всеми угодьями дошло во владение по привилегии и купчей в 1735 году от помещика Желябовскаго [Желябужского] армянину Игнатию Францову Шериману с наличным тогда числом крестьян мужского пола 55 душами. В последствии к тому числу им же Шериманом от разных владельцев в разные времена прикуплено на собственное его иждивение до 200 душ или более: коих по 5-ой ревизии числится мужска 308, а женска 329 душ. / С сим первоначальным основанием Игнатий Шериман сделал в селе Фрянове заведение шелковой фабрики. Вспомоществование, или лучше сказать, единственное одобрение со стороны Правительства заводителю сему состояло в том, что с бывшего в Москве в то время посольского двора от государственной мануфактур - коллегии приписано было 23 души крестьян, оных необразованных и никакому делу не обученных: таковых по 5-ой же ревизии числится 49 душ мужина и 56 женска пола. / Сверх сих покупных и данных по силе указа 1736 года Генваря 7, приписано к фабрике, пока владельцем еще оною Шериман, мастеровых людей обоего пола в вечное владение исчисляющихся по 5-ой ревизии мужска 176, а женска 177 душ"²⁵. Фамилия Шериман (Шариманян, Шахриман, Shahrinian, Seriman) часто встречается в

²⁵ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, л. 62 - 62 об.

армянской историографии, в работах по истории шелковой промышленности в России, а также в зарубежных арменоведческих источниках XVII - первой половины XVIII века. Шериманы происходили из того же армянского предместья столицы Персии (Ирана) - Исфохана, - Новой Джульфы, что и Лазаревы. Обладающая внушительными богатствами и огромными связями от Бирмы и Индии до Голландии и Англии, эта семья имела многие торговые и дипломатические интересы как в самом Иране, так и в таких крупных торговых и политических центрах, как Вена, Париж, Лион, Венеция, Амстердам, Бомбей и Мадрас. Род Шериманьянов возглавлял армянскую католическую общину в Иране. Как свидетельствует А.П. Базиянц: "В 1699 году Леопольд I Габсбург пожаловал Шериманьянам графский титул за их «величайшие услуги в деле распространения католичества в Иране»²⁶. Ходжа Захар Саградов (Шериман) был выдающимся дипломатом и в 1660 году послом Персии при дворе царя Алексея Михайловича. А.А. Степанян считает, что "к этому периоду относится переориентация армянского капитала на Россию. /.../ Примером может служить трон, хранящийся ныне в Оружейной палате Московского Кремля. В 1660 году его привезли в подарок царю Алексею Михайловичу деятели торговой компании из Нор-Джуги (Персия) Ходжа Закар Саградов (Шериманьян) и Григор Лусиков"²⁷. В 1710 году, за два года до объявления Петербурга столицей России, здесь уже были основаны "армянские конторы"²⁸.

В 1721 году, Игнатий Францевич Шериман прибыл в Петербург с дипломатической миссией вместе с первым русским послом в Персии, Артемием Петровичем Волынским. Об этой миссии, в частности, свидетельствует начавшаяся в следующем, 1722 году военная кампания России против Персии, завершившаяся в 1723 году признанием прав России на западное и южное побережье Каспийского моря и присоединением прикаспийских областей. В феврале 1721 года граф Игнатий Францевич Шериман возглавил московскую часть «Штофных и прочих шелковых парчей мануфактуры», наряду с устроителями и держателями основного вложенного в нее капитала Шафировым, Толстым и Апраксиным.

Предложение о создании этой предтечи многих русских шелковых производств было сделано Петру I Шафировым и Меншиковым еще во время пребывания «Великого посольства» в Париже, однако уже на начальной стадии у обоих участников проекта возник ряд разногласий, мешавших продвижению дела. Несмотря на то, что правительство Петра зачастую давало частным лицам на открытие фабрик беспроцентные ссуды, - их размер не поражал своей грандиозностью. В.И. Пичет писал: «Не имея собственного капитала, было невозможно открыть фабрику /.../ следовательно, фабрикантами могли быть только лица, располагавшие кое-какими капиталами. Действительно, на шелковые мануфактуры компании Шафирова учредители истратили капитал в 57830 рублей, дополненный впоследствии приглашенными в компанию купцами на сумму 23000 рублей»²⁹. В 1717 году в целях обеспечения сбыта будущей продукции своей мануфактуры Шафиров и Толстой получили от правительства полную монополию в производстве шелковых материй, бархата, парчи и штофов, и получили жалованную грамоту "на исключительное заведение в России фабрик серебряных, шелковых и шерстяных парчей и штофов, також бархатов, атласов, камок и тафт и иных всяких парчей... лент... и чулков", а "сделанные парчи" им разрешалось продавать "во всех... городах и селах, и на ярмонках беспошлинно на 50 лет". Однако в 1719 году «по собственному желанию сей признанию они не могли еще своими шелками удовлетворить Россию»³⁰. Мануфактура, насчитывавшая 180 станков и свыше 700 рабочих, была хорошо оборудована: имелись две водяные мельницы, с помощью которых на шелкокрутильных механизмах производилось трезение (соединение) и скручивание шелковых нитей, станки для ткачества лент"³¹. Однако сложность и новизна дела вместе с личными разногласиями чиновных устроителей плохо помогали развитию предприятия. Впрочем, такая ситуация существовала на многих мануфактурах того времени, в том числе и суконных фабриках. Будучи осведомленным об этих сложностях в 1720 году Петр I избирает другую тактику: «17 февраля собрав знатную и по тогдашнему капитальную из купцов компанию /.../ отдал

²⁶ Базиянц А.П. По портретной галерее Лазаревых и Абамелек-Лазаревых. - Ереван. 1996. С. 95.

²⁷ Степанян А.А. Социокультурные особенности армянской этнообщины Москвы (экскурс в прошлое и результаты полевого обследования 2003 г.). / Степанян А.А. // Альманах "Диаспоры". - N 1, 2004 г.

²⁸ Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых. - М., 1982. С.15.

²⁹ В.И. Пичет Финансовая и экономическая политика Петра и государственное хозяйство России конца XVII и начала XVIII века //Три века. Россия от смуты до нашего времени. Исторический сборник под ред. В.В. Калаша. Репр. Изд. Т.IV. М., 1992. С. 322.

³⁰ Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. Сочинение И.И. Голикова. Т.7. М. 1838. Т. 7. С. 255.

³¹ Вдовина А.А. Текстильная промышленность России в XVIII веке. // Материалы научно-практической конференции "Прохоровские чтения". <http://www.humanities.edu.ru>

оной бывшие уже в Москве суконные фабрики со всеми зданиями, материалами и мастерскими всякого звания; пожаловал им без процентов на 3 года 30000 рублей; запретил вывозить за границы Государства шерсть и овчины; обнадежил их, что сия фабрика останется навечно в их потомстве, разве сами они не приведут ее в небытие; освободил их, детей их и братьев, живших с ними в одном доме от всех служб и дома их постоя; повелел их судом и расправою ведать в одной только Берг-Коллегии»³². Такие льготы были привлекательны для фабрикантов, а особая описанная подсудность по гражданским делам избавляла фабрикантов от злоупотреблений местной юстиции. С другой стороны устройство таких торгово-промышленных компаний шло очень медленно. Купечеству был необычен способ ведения дел акционерной компании. В.И. Пичет писал по этому поводу: «К сожалению, совершенно неизвестная внутренняя организация такого рода товариществ. Замечая со стороны купечества отрицательное отношение к «компанейскому» способу ведения торгово-промышленных дел, Петр устраивал компании и принудительным способом, вводя в их состав «капитальных» людей. Устройство такого рода компаний было не без убытка для казны: обыкновенно участники компании получали от правительства денежные субсидии. Кроме того с них слагались разного рода недоимки. Так, компании шелковых изделий была выдана субсидия в 45652 руб.; другие компании получали несколько уменьшенные суммы от 30000 до 15000 руб. Иногда таким компаниям передавались фабрики, совершенно оборудованные казной, за что они были обязаны платить в казну известный процент»³³. Несмотря на то, что в сентябре 1720 года «содержатели сей Российской [шелковой] мануфактуры отозвались доношением, что фабрика их может удовольствоваться все надобности»³⁴, вопрос передачи ее строений, мастеров и станков, до сих пор принадлежавших государству в руки новых, частных владельцев был уже решен. Тому способствовали, в частности, продолжающиеся между Меншиковым и Шафировым конфликты, которые привели в 1721 году к лишению их царским указом ряда промыслов и предприятий с передачей их во владение одному из крупнейших купцов того времени Матвеем Евреинову.

В том же 1721 году вышел ряд указов, облегчавших заведение частных, в том числе шелковых, мануфактур. Кроме того, 18 января 1721 года был издан указ о покупке к заводам деревень: «а ныне по нашим указам, как всем видно, что многие купецкие люди компаниями, и особно многие возымели к приращению государственной пользы заводить вновь разные заводы, а именно: серебряные, медные, железные, игольные и прочие сим подобные, к тому ж и шелковые, и полотняные, и шерстяные фабрики, из которых многие уже и в действо произошли. Того ради, позволяется сим нашим указом, для размножения таких заводов, как шляхетству, так и купецким людям, к тем заводам деревни покупать невозбранно, с позволения берг и мануфактур-коллегии, токмо под такую кондицию, дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно»³⁵. Высочайшее позволение приобретать деревни к мануфактурам, распространяемое к тому же на лиц купеческого звания (а И.Ф. Шериман, не предоставив по каким-то причинам свидетельств о графском положении, формально мог относиться именно к этому сословию) облегчало развертывание производств за территорией Москвы. Означенный указ имел решающее значение в становлении Фряновской шелкоткацкой мануфактуры.

В 1722 году, фактически через год после его введения в состав управляющих, Шериман выходит из их состава, сохраняя права на часть московского производства и получив сто станков в частную собственность. Имея согласно новым указам возможность завести собственное предприятие, Игнатий Шериман организует шелкоткацкую мануфактуру на территории Фрянова.

Надо отметить, что вместе с И.Ф. Шериманом в управление компанией были введены и крупные купцы: Матвей Григорьевич Евреинов, Аникеев, Федор Лукич Мыльников, Михаил Короткий. В 1722 году они так же выходят из состава компании, сохраняя за собой определенные хозяйственные права. Так «Штофных и прочих шелковых парчей мануфактура» становится ядром для нескольких наиболее известных в России шелковых мануфактур, продолжавших работать во второй половине XVIII века. Московский купец 1-й гильдии Федор Лукич Мыльников, входивший в состав «кумпанейства» шелковой фабрики, после распада содружества получил свою долю капитала и оборудования. Часть его фабрики осталась на Посольском дворе, а другую часть он разместил в своем домовладении, где производил шелковые ткани и нити. Интересно, что его домовладение, позже приобретенное Шериманом, в 1733-1735 годах располагалось на территории будущего Армянского переулкa в

³² Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. Т.8. М. 1838. С. 36-37.

³³ Пичет В.И. Финансовая и экономическая политика Петра и государственное хозяйство России конца XVII и начала XVIII века //Три века. Россия от смуты до нашего времени. Исторический сборник под ред. В.В. Калаша. Репр. Изд. Т.IV. М., 1992. С. 325.

³⁴ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. Т.8. М. 1838. С. 103-104.

³⁵ Реформы Петра I. Сборник документов. /Сост. В. И. Лебедев. - М., 1937. С.10.

Москве. Продолжил свое предприятие и другой известный участник содружества, крупный купец Матвей Григорьевич Евреинов. После выхода из компании свою часть производственных мощностей, располагавшихся в Петербурге, Евреинов незамедлительно продает петербургскому купцу Соленикову. Последний через несколько лет сдает мануфактуру в содержание купцу Солодовникову, тот, в свою очередь переводит предприятие в Москву, а в 1744 продает Даниилу Даниловичу Земскому. В 1747 году Земской перевел мануфактуру в село Купавна Дмитровской округи Московской губернии. Отсюда пошла знаменитая в дальнейшем Купавнинская шелкоткацкая мануфактура, во второй половине XVIII-первой четверти XIX века бывшая прямым конкурентом Фряновской шелкоткацкой мануфактуры в деле изготовления шелковых тканей на дворцовый обиход.

К 1724 году относится факт выхода из компании Шафирова, Апраксина и Толстого и вместе с тем лишение компании основного уставного капитала. Таким образом, как единое предприятие "Штофных и прочих шелковых парчей мануфактура" просуществовала очень недолго, с 1717 по 1724 год. Фактически основные производственные мощности фабрики были разделены между двумя владельцами Шериманом и Евреиновым еще в 1721 году. Последнему при дворе покровительствовал один из непосредственных основателей мануфактуры П.П. Шафиров, первому - Артемий Волинский. Поспешность частых перепродаж части Евреинова может свидетельствовать о сложной ситуации сложившейся вокруг правообладания производственными мощностями крупнейшей мануфактуры со стороны новых владельцев.

С 1721 по 1724 год часть оборудования, отошедшая Шериману, продолжала работать, по всей видимости, на территории Посольского приказа в Москве. За это время было завершено строительство фабричных корпусов во Фрянове и осуществлен перевоз из Москвы большей части производственных мощностей московской мануфактуры. Несложно выявить причины того, почему для развертывания производства было выбрано именно Фряново. С одной стороны, специфика местности позволяла осуществить полный цикл производства за счет возможности постройки водяных мельниц для трощения шелковых нитей. Обилие воды позволяло обустроить и красильню для крашения шелка.

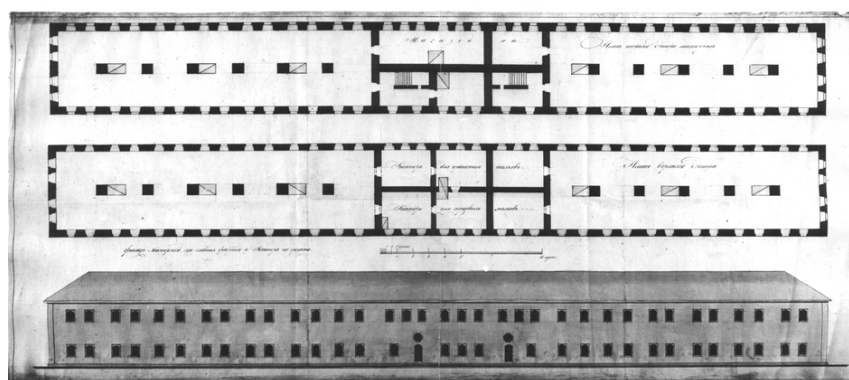
Сложно судить, как выглядело в те времена шелковое производство во Фрянове. В целях удовлетворения спроса на рабочую силу Петр I считал необходимым законодательным порядком посылать на фабрики в качестве наказания различные преступные элементы. Труд, таким образом, становился видом повинности. Среди первых работников фабрик встречались «тати, мошеники и пропойцы», на полотняных фабриках работали «винные бабы и девки», лица, занимавшиеся нищенством, несовершеннолетние преступники и военнопленные, проститутки и беглые крестьяне. Так фабрики принимали характер исправительного учреждения. Известно, что во Фрянове имелась изначально вооруженная охрана или «караул»³⁶, призванная не фабрику охранять от сторонних посягательств, а скорее стеречь рабочих от побега. По данным Ф.Я. Полянского: «В 1744 году советник Мануфактур-Коллегии Лодыженский писал, что на шелковой мануфактуре Францева установлено так, что рабочие, «как придет урочный час», после удара в колокол непременно должны быть на месте под угрозой штрафа»³⁷, у того же автора мы находим ряд сведений, согласно которым на фряновской мануфактуре трудились пленные шведы³⁸. О фряновской фабрике в первое десятилетие ее существования можно судить по запискам Берхгольца, в которых описано посещение куда меньшей по размерам, полотняной фабрики Тамеса в Москве в 1722 году. Приведем отрывок из его описания: «Здесь все у него устроено как нельзя лучше и со всеми удобствами, какие только нужны для такого сложного мануфактурного заведения. /.../ Конечно, мастера выписаны им были из Голландии; однако ж здешние граждане все-таки полагают, что полотно его не имеет прочности голландского, хотя на вид и очень хорошо. Впрочем, и то много, что он в столь короткое время, в несколько лет, достиг здесь до того, что все сидящие у него за станками — русские и что есть даже и русские мастера, которые, как он надеется, скоро совершенно заменят ему иностранных. Нам оставалось еще осмотреть большую фабрику /.../ которая помещается в большом каменном доме /.../. По приезде туда мы осмотрели все по порядку, и я должен признаться, что никак не ожидал, чтобы хозяин фабрики мог устроить здесь такое заведение и привести его в столь цветущее состояние. Оно имеет сто пятьдесят ткацких станков, за которыми работают почти исключительно одни русские, и производит все, чего только можно требовать от полотняной фабрики, т. е. все сорта полотна, от грубого до самого тонкого, прекрасные материи для скатертей и салфеток, тонкий и толстый тик, простыни, как узкие, так и необыкновенно широкие, тонкие канифасы для камзолов, цветные носовые

³⁶ Заозерская Е.И. Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах России в 20-60-х годах XVIII века. М., 1960. С. 391.

³⁷ Полянский Ф.Я. Экономический строй мануфактуры в России XVIII века. М., 1956. С. 265.

³⁸ Полянский Ф.Я. Первоначальное накопление капитала в России. М., 1958. С. 304.

платки и множество других подобных вещей. Содержание его обходится до 400 рублей в месяц. Когда мы прошли через мастерские, хозяин повел нас вверх в комнату, где, по русскому обычаю, велел разносить водку и наставить на стол разных лакомств, к которым мы немного присели, и несколько времени разговаривали. Потом, при сходе вниз, он показывал нам свой магазин, где у него сохраняется товар, изготовленный на фабрике и еще не проданный. Он имеет также несколько лавок для продажи своих товаров и, кроме того, отпускает их большое количество за море, не говоря уже о ежегодных значительных поставках в казну. Оттуда мы поехали в третье место, где должны были обедать и где находится здешняя прядильня, состоящая под надзором Тамсена и работающая для его фабрики, которая, говорят, пользуется большими льготами. /.../ После обеда г. Тамсен повел нас сперва в женское отделение, где работают девушки, отданные в прядильню в наказание лет на 10 и более, а некоторые и навсегда; между ними было несколько с вырванными ноздрями. В первой комнате, где их сидело до тридцати из самых молодых и хороших, было необыкновенно чисто. Все женщины, находившиеся там и ткавшие одна подле другой вдоль стен, были одеты одинаково и даже очень красиво, именно все они имели белые юбки и белые камзолы, обшитые зелеными лентами. Замужние женщины были в шапках (сделанных у некоторых из золотой и серебряной парчи и обшитых галуном), а девушки простоволосые, как обыкновенно ходят здешние простолюдинки, т. е. с заплетенными косами и с повязкою из ленты или тесьмы. Между ними сидела одна девушка, которая служила 7 лет в драгунах и за то была отдана сюда. Она играла на здешнем длинном двухструнном инструменте, называемом балалайкою, который, впрочем, вовсе не благозвучен. После этой музыки две девушки из самых младших по приказанию Тамсена должны были танцевать, прыгать и делать разные фигуры. Между прочим, он заставил их проплясать одну употребительную у здешних крестьян свадебную пляску, которая очень замысловата, но не отличается грацией по причине непристойности движений. /.../ Затем все женщины и девушки должны были петь русские песни, под которые опять плясали. Наконец его высочество ушел оттуда, приказав наперед хорошенько одарить деньгами плясавших и смотрительницу прядильни. После того мы прошли еще в другие мастерские, где не было уже той чистоты, напротив воняло почти нестерпимо. В заключение Тамсен повел нас в комнату, где сидело человек двадцать или тридцать свободных работников, которые ткали за деньги; но заработная их плата почти не превышает того, во что обходится содержание арестанта»³⁹. Несмотря на меры привлечения на фабрики арестантов, нужда фабрик в рабочих руках не была удовлетворена, вследствие чего последовало описанное разрешение прикупать к фабрикам деревни. В то же время деревни и крестьяне становились собственностью учреждений, какое-либо отчуждение крестьян от фабрики было строго запрещено. Владелец не имел права раздроблять фабрику, изменять характер производства или сокращать его. Известный исследователь вопроса М.И. Туган-Барановский справедливо заметил: «Основная причина большого развития мануфактуры в России, чем на Западе, заключалась в том, что на Западе капиталисту приходилось искать свободных рабочих, а таковые не желали идти в его мастерскую, у нас же фабриканты получили несвободных рабочих и основали на их труде производство»⁴⁰.

Центральный каменный корпус фряновской фабрики.
РГАДА. Ф.1252. Оп.2.ЕХ.192.л.2

³⁹ Берхгольц Ф.-В. Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721-1725. - Ч. 1, 2 // Неистовый реформатор. - М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. - С. 332-334.

⁴⁰ Туган-Барановский М.И. Крепостная фабрика // Три века. Россия от смуты до нашего времени. Исторический сборник под ред. В.В. Калаша. Репр. Изд. Т.IV. М., 1992. С. 144

Кончина Петра Великого 28 января 1725 года ознаменовала начало беспокойного времени и способствовала лишь разорению многих заведенных при нем производств. На непродолжительное царствование Екатерины I пришлось опала П.А. Толстого. Сосланный в Соловецкий монастырь вместе с сыном, Петр Андреевич скончался 30 января 1729 года, пережив императрицу на один год. Федора Матвеевича Апраксина не стало 10 ноября 1728 года. Последним из учредителей шелковой мануфактуры П.П.Шафиров скончался в 1739 году. Череда переворотов не могла способствовать развитию производства и сбыта. В 1740 году в Москве имелось 26 шелкоткацких и одна тростильная мануфактуры. Шелковые заведения, открывавшиеся в Нижнем Новгороде, Петербурге и Ярославле, как правило, существовали недолго и распадались. Кончина Петра II в 1730 году привела на престол Анну Иоанновну (1730-1740). Из придворных покровителей Игнатия Францевича оставался лишь Артемий Петрович Волынский, оказавшийся в конюшенном ведомстве, позднее подвергнутый опале и казненный в 1740 году. Точных сведений об участии Шеримана в известном «кружке Волынского» у нас нет, однако возврат Персии правительством Анны Иоанновны завоеваний Петра в Прикаспии не мог не сблизить позицию И.Ф. Шеримана с интересами Волынского. Отметим, что Еким Лазаревич Лазарев относит "приобретение" Фрянова Шериманом к 1735 году. Эта дата имеет большое биографическое значение. 23 ноября 1735 года в Новой Джульфе в семье калантара (предводителя христианской части армянской общины Новой Джульфы, Лазаря Назаровича Лазарева рожден мальчик Ованес - Иван Лазарев, которому было суждено сыграть решающую роль в описываемых нами событиях и становлении фабрики. Согласно проверенным источникам в 1735 году "имея дом на Чистых прудах, Игнатий Францевич Шериман строит еще один дом. На скупленных мелких участках в Столповом переулке, некогда входивших в большое земельное владение Милославских, богатый купец возвел каменный дом, который по наследству перешел во владение его сыну Захарию Игнатьевичу Шериману"⁴¹. Любопытно, что надомное шелковое производство Федора Лукича Мыльников в Москве на территории армянского переулочка прекращает свою деятельность так же в 1735 году.

В 1758 году Захар Игнатьевич Шериман, - сын Игнатия Францевича продает Фряново вместе с заведенной фабрикой Лазаревым. А.П. Базиянц пишет: "Можно предположить, что католики Шериманы предпочли или были вынуждены сократить или вовсе прекратить свою торговую и предпринимательскую деятельность в России"⁴². В том же 1758 году, а именно 18 мая, сын Игнатия Шеримана, - Захар продает Лазаревым "двор с каменным и деревянным строениями в приходе Николая Чудотворца в Столпах"⁴³. Продажа практически всех владений Шериманов, как видится, была связана с желанием Захария Игнатьевича Шеримана покинуть пределы России, обосновавшись в Западной Европе. У известной фамилии существовали и иные экономические интересы. Будучи, по всей видимости, руководителями армянской католической диаспоры еще в Новой Джульфе, они обладали тесными экономическими и дипломатическими связями в Италии. Однако на протяжении с 1740 по 1758 год, то есть на протяжении восемнадцати лет, не обнаружено никаких сведений ни о состоянии фабрики, ни о выпускавшейся продукции, ни о какой-либо деятельности при дворе самого Захария Шеримана. Видимо эти факты свидетельствуют о мерах предосторожности, предпринятых сыном Игнатия Францевича.

Фряновская мануфактура при Иване Лазаревиче Лазареве

Через 16 лет после приобретения фабрики Лазаревыми она стала одним из двух крупнейших российских предприятий по производству дорогих сортов шелка. Изготавливавшиеся на ней лучшие в России парчи, штофы и бархаты, не уступавшие качеством лионским, употреблялись в качестве посольских даров и служили украшением пышных дворцов Екатерины II. Недаром мануфактура была особо отмечена в грамоте о признании дворянского достоинства Лазаревых. Следуя традиции, согласно которой шелк и алмазы имели не столько экономическую, сколько в определенном смысле дипломатическую ценность, Иван Лазаревич всячески поддерживал фряновскую фабрику в ее развитии, а также придавал этому развитию определенное уникальное направление.

При Иване Лазаревиче на Фряновской шелковой мануфактуре органично объединялись два исторически и технологически различных вида шелкоткачества. В шпалерном ткачестве на Фряновской мануфактуре использовались рисунки самого Лассалья, применялась та же техника, однако, была устроена и своя "рисовальная мастерская". Согласно донесению мануфактур-коллегии

⁴¹ Амирханян А.Т. Армянский переулоч, 2. М.,1989. С. 10.

⁴² Базиянц А.П. Там же.

⁴³ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 271, л. 1 об.

сенату от 1753 года "имеющиеся в России рисовальщики сочиняют рисунки только с вывозных из-за моря образцов, а сами без образца рисунка сочинить не могут". Однако, у Екима Лазаревича в его "Обстоятельной записке" отмечено, что еще Лазарь Назарович Лазарев до 1779 года, пытаясь довести фабрику "до возможной степени совершенства" приглашал "из Италии искуснейших красильных мастеров, не щадя при том немалых издержек как на содержание сих, так и на обучение собственных своих людей мастерствам красильному, рисовальному и иным, для которых также нанимались иностранные мастера"⁴⁴. Согласно данным ревизии шелковых фабрик 1803 года «На шелковой фабрике Лазарева один рисовальный мастер получал даже 300 рублей в год»⁴⁵. В начале XIX века при «рисовальне» Фряновской фабрики числились мастер Буланов Михаил и подмастерья Василий Буланов, Василий Малявин, Яков Бархатников, Алексей Шубников⁴⁶. До 1758 году на московской части фабрики Лазаревых в качестве наемного ткача трудился основатель известной фамилии фабрикантов Кондрашевых Кондратий Кондратов, вернувшийся в свое родное Гребнево после окончательного переноса Московской части во Фряново и вместе со своими тремя сыновьями – Федором, Кириллом и Егором положивший здесь начало своему собственному предприятию⁴⁷.

В области текстильной орнаменталистики наблюдался тогда невероятный подъем. С середины XVIII века вслед за увеличением "спроса на роскошь" наблюдается развитие шпалерного ткачества, в котором заимствуются приемы из живописи, - ощущение объемности, вызываемой светотеневой проработкой деталей. Во второй половине XVIII века во Франции на текстильной фабрике Филиппа де Лассалья в Лионе вырабатывались ткани из натурального шелка с роскошными крупными узорами, а также шелковые гобелены, украшавшие дворцовые интерьеры многих императорских домов Европы. Технология создания сложного, детализированного и многоцветового рисунка отличалась крайней трудоемкостью. До появления станка Жаккара шелковые ткани изготовлялись на тех же переборных станках, что и полотняные изделия. Наряду с этим, общеевропейским направлением, в тканях иного предназначения (не шпалерных) на фабрике Лазарева воплощались техники и традиции иранского шелкоткацкого опыта в оригинальных рисунках. Нарушенное многими факторами органическое развитие текстильного производства в Иране на базе внушительного опыта своих мастеров с большим успехом наверстывало во Фрянове свои упущенные возможности. Еким Лазаревич свидетельствует: "Помянутые владельцы отец и сын [Лазарь Назарович и Иван Лазаревич] при жизни еще своей цели сей достигли и труды свои считали вознагражденными, когда изделия фабрики удостоены были высокомонаршего внимания в бозе почивающих Государынь Императриц Елизаветы Петровны, Екатерины Алексеевны и Государя Императора Павла Петровича, соизволявших оныя употреблять на украшение Императорских дворцов своих, и на отличные подарки к чужестранным дворам и знаменитым особам"⁴⁸.

В 1760 году для осмотра отечественных шелковых мануфактур был послан чиновник мануфактур-коллегии француз Мишель Одар (Michel Odar). По мнению Одара, среди 26 шелковых предприятий Москвы хорошим качеством изделий отличались мануфактуры Лазарева, Евреиновых, Колосова, Макарова, Демидова и Бабушкина, выпускавшие штофы, бархаты, парчу и атласы на уровне европейских⁴⁹. При Иване Лазаревиче Фряновская мануфактура производила более 30 наименований тканей. В 1785 году на отделку Екатерининского дворца в Москве Фряновская мануфактура изготовила 22 сорта тканей с узорами, подражавшими французским, по голубому, малиновому, белому, желтому, селадоновому, абрикосовому, алому фонам.

⁴⁴ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 3006, л.62 об.

⁴⁵ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. I. СПб., 1881. С. 478.

⁴⁶ Арсеньева Е.В. Старинные узорные ткани России XVI-нач. XX века. - М., 1990, с.26-27.

⁴⁷ Данные по: Мешанин И.В. Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX века. М., 1950. С. 214.

⁴⁸ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 3006, л.63.

⁴⁹ "Mémoire sur le commerce de Russie, à M. le procureur général le 26 juin 1761.

Шелковый гобелен выработанный на фряновской фабрике.
Из фондов музея «Царское село».

. Клеймо "Фабрика статского советника Ивана Лазаревича Лазарева в селе Фряново" на гобелене «Павлины и куропатки».

В настоящее время многие музеи мира имеют образцы шелковых тканей, выполненных в технике дожаккардового ткачества. Но большинство из этих образцов не имеют клейма производителя как по причине его отсутствия в принципе, так и из-за утраты той части образца, где это клеймо располагалось, если было изначально. Сам Лассаль обычно не маркировал свои ткани, за исключением подписанных подарочных экземпляров. Исследователи считают, что в нанесении клейма не было особой необходимости, так как считалось, что кроме него никто не мог вырабатывать такие ткани. Лазаревы же маркировали свои ткани, качеством не уступавшие европейским. Найдены два вида клейм Ивана Лазаревича: "Ф.К.С.И.Л.Л.В.С.Ф" ("Фабрика Коллежского Советника Ивана Лазаревича Лазарева В Селе Фряново") и "Ф.С.С.И.Л.Л.В.С.Ф" ("Фабрика Статского Советника Ивана Лазаревича Лазарева В Селе Фряново") и одно Екима Лазаревича: "Ф.Д.Е.Л.Л.В.С.Ф" ("Фабрика Дворянина Екима Лазаревича Лазарева В Селе Фряново"). Таким образом, Лазаревские ткани в достаточной степени легко датируемы. Чин коллежского советника был пожалован Ивану Лазаревичу 22 сентября 1786 года, а чин действительного статского советника - в 1799 году. С 1801-1802 года Фряново переходит к Екиму Лазаревичу. Один из образцов шпалер, вытканых на Фряновской фабрике времен Ивана Лазаревича Лазарева, хранится в фондах музея "Царское село", а именно

ткань "Фазаны и павлины" № Э15496Б. Тем более интересно, что на каждом куске этой ткани, вытканной в XVIII веке по французским рисункам крепостными мастерами фабрики статского советника И. Лазарева в подмосковном селе Фряново, кроме клейма владельца фабрики ставилась и фамилия крепостного мастера, в нашем случае Сергея Стрельникова. Среди других до нас дошли имена С. и Н. Стрельниковых, Н. Дьячкова, И. Белого, а также Василия Паука - работников Фряновской шелкоткацкой фабрики Ивана Лазаревича.

«Предхорная» Большого Царскосельского дворца, оформленная гобеленами производства фряновской фабрики.

В настоящее время лазаревские шелка "Павлины и куропатки" украшают стены предхорной Екатерининского дворца Государственного музея-заповедника "Царское село". Предхорная — последняя комната парадной анфилады Большого Царскосельского дворца — получила свое название благодаря соседству с хорами дворцовой церкви. Впервые в предхорной появился золотистый шелк с тканым рисунком, изображающим фазанов и лебедей, в 1894 году. Эта ткань, утраченная в годы Великой Отечественной войны, была выткана на фабрике братьев Сапожниковых по образцу уникального французского шелка ручной работы, изготовленного на лионской мануфактуре Ф. де Лассалья в последней трети XVIII века. После войны убранство предхорной было воссоздано по чертежам XIX века и вместо ткани Сапожниковых стены были декорированы сохранившимися в фондах музея-заповедника образцами лазаревского шелка⁵⁰.

24 октября 1801 года в Петербурге в возрасте всего 66 лет, пережив единственного сына на 10 лет, умирает Иван Лазаревич Лазарев. Своим завещанием он передал всё своё движимое и недвижимое имущество, в том числе и Пермское имение, брату Иоакиму (Екиму Лазаревичу), поручив ему внести 200 000 рублей в банк на счёт Опекунского совета г. Москвы, на проценты с которых построить в Москве "приличное здание для воспитания и обучения детей из бедных армянских семей", а также производить ежегодные выплаты денег пожизненно своей жене и бездетному брату Мине Лазаревичу Лазареву.

Так после смерти брата Ивана 29 октября 1801 г. Еким Лазаревич стал владельцем огромного состояния и владений, в том числе пермского имения, располагавшихся там заводов, копей и промыслов. Уже в начале следующего года, не откладывая дел "в долгий ящик", с 6 марта по 13 июня 1802 года Еким Лазаревич вместе со своим шестнадцатилетним сыном Иваном посещает пермское имение, знакомит сына с заводами и их проблемами. Екиму Лазаревичу было уже 58 лет и следовало приучать наследников к управлению огромным хозяйством.

Фряновская мануфактура при Екиме Лазаревиче Лазареве

От Ивана Лазаревича фабрика перешла Екиму Лазаревичу Лазареву в прекрасном состоянии. О благополучном состоянии фабрики свидетельствует и "Обстоятельная записка" последнего: «Оставляя в стороне стяжание прибитка, как естественной пользы от всякого заведения истекающей, отец и брат в изыскании средств и в производстве оных в действо к усовершенствованию фабрики сей, не менее к тому порываемы были и стяжанием славы, довести оную на степень, если не

⁵⁰Сайт Государственного музея - заповедника Царское село: http://www.tzar.ru/museums/palaces/c_atherine/choir_chamber_anteroom

превосходную, то, по крайней мере, ни в чем в совершенстве изделий ее не уступающую мануфактурам иностранным издавна в разных Государствах существовавшим"⁵¹.

Согласно "Обстоятельной записке" Екима Лазаревича, - "В Селе, в смежной деревне Аксеновой и в разных пустошах земли: пахотной, сенных покосов, под огородами, дорогами, речками и под строением фабрики и иным 628 десятин 1852 квадратных сажень. Лесу строевого и дровяного 533 десятины 699 квадратных сажень; всего же пространства земли 1182 десятины 151 квадратная сажень. / При фабрике крепостных купленных с селом Фряновым мужеска пола душ по пятой ревизии - 357; приписанных по силе указа 1736 года за которых в 1758 году и деньги в мануфактур коллегию внесены - 176; женска при фабрике крепостных - 385; приписных - 177. / В сем генеральном числе душ: Мастеров, знающих рисование, постройку станов и вообще всякую часть фабричной маетности - 3; подмастерьев знающих рисовать и набирать станы - 4; рисовальных подмастерьев - 4; Мастеров машинных прядильных и сучильных - 3; Мастеров разборщиков основ и утков - 3; Мастеров прядильщиков золота, серебра и кардонов - 2; Мельничных баранщиков - 12; Мельничных узольщиков - 12; Мельничных смотрителей - 2; Сновальщиков - 2; бердовщиков - 2; Мастер красильной и два подмастерьев - 3; столярных и токарных мастеров и подмастерьев - 6; слесарных мастеров - 2; Кузнецов - 2; Шпильников - 12; Ткачей и переборщиков - 225. Всего Мастеров и ткачей мужеска пола - 307. / Недорослей и малолетних из коих многие приобучаются уже к тем же мастерствам и в состоянии быть ткачами и малая часть престарелых мужеска пола всего - 226; при разматывании и трощении шелков и иных при фабрике работах женскому полу приличных, женщин употребляется всегда до 400 и более - 400; в прикупленной же деревне Аксенове крепостных крестьян мужеска пола по 5-той ревизии - 80; женска - 84"⁵². Получается, что во Фряновском владении за Екимом Лазаревичем числилось 1095 крепостных. / "На фабрике разных инструментов: Станов двойных переборных - 104; одинаких (одинарных?) - 23; прядильных золота, серебра и кардонов - 3; И того станов - 130. / Оные станы со всеми принадлежностями и инструменты слесарные, столярные и токарные, красильные медные котлы, и всякого рода нужные для фабрики вещи стоят более 30.000 руб."⁵³. Переборные станы использовались на ткацких мануфактурах для производства сложных растительных и цветочных орнаментов, кроме них использовались так же "подножечные" станы, использовавшиеся для выработки изделий с простыми геометрическими узорами. Из сравнения количества таких станов видно, что преимущественной продукцией Фряновской фабрики были дорогие ткани, требующие особого мастерства и не доступные широкому потребителю.

12 июня 1812 года "Великая армия" Наполеона вторглась в пределы России.

К 1812 году относятся сведения, согласно которым лазаревские заводы в Прикамье наряду с гражданской продукцией стали выполнять военные заказы по производству ядер и бомб. Основываясь на этом, можно предположить, что Еким Лазаревич в свете надвигавшейся на Москву опасности, заблаговременно выехав в Чёрмоз, вероятно, с сыновьями Иваном и Христофором приложил усилия для переориентации заводов на нужды войны.

Во время московского пожара 1812 года в складах на Покровке сгорело внушительное количество шелковых тканей, выделанных на фряновской фабрике. От этого Лазаревы понесли более полумиллиона рублей убытка. Двухнедельная оккупация дорого обошлась жителям Богородского уезда, но обошла село Фряново стороной.

В данных по Фряновской фабрике на 1812 год значится: "Дворянина Екима Лазарева, Богородского уезда в селе Фрянове, станов 168, приписных и покупных 1172, выработано 29838 арш., продано 26226"⁵⁴.

⁵¹ РГАДА, ф.1252, оп. 1, д. 3006, л.62 об. - 63.

⁵² РГАДА Ф. 1252. оп. 1 д. 3006, 63об.

⁵³ РГАДА Ф. 1252. оп. 1 д. 3006, 63об.

⁵⁴ Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. -СПб. 1814.

Тропинин В. Портрет Иоакима Лазаревича Лазарева. 1822.
Из собрания Национальной галереи Армении. Г. Ереван.

Иван Лазарев завещал сохранить фабрику, «яко памятник трудов своих собившийся благотворными одобрениями Монархов российских, трудолюбию подданных своих покровительствовавших, и для того никогда не соглашаясь оную продать в чужие руки и за самые знатные суммы, - хотя удобные к тому случаи и встречались»⁵⁵. Однако Еким Лазаревич практически сразу пытается продать фабрику, связано это было с объективными причинами, прежде всего с волнениями посессионных рабочих.

В 1809, 1810 и 1822 годах Еким Лазаревич ходатайствует о приобретении фабрики казной, во всех случаях получая отказ⁵⁶. Но чем было вызвано желание продать столь известную и, по всей видимости, успешно развивающуюся фабрику? Надо сказать, что приписанные к фабрике посессионные крестьяне, отработывавшие на ней подати изначально составляли особый род государственных крестьян, не находившихся ни в какой юридической зависимости от фабриканта или заводчика. Посессионных крестьян нельзя было отдавать в рекруты за крепостных, а девушки и вдовы посессионных крестьян могли выходить замуж за посторонних лиц не спрашивая разрешения фабриканта. Однако на практике эти статьи закона часто нарушались, фабриканты обращались с фабричными рабочими как со своими крепостными. Постепенно шло и их юридическое закабаление. Указом 1736 года, носящим название: "Указ о прикреплении рабочих к фабрикам и заводам и о даровании фабрикантам права ссылать рабочих в дальние города и на Камчатку"⁵⁷, императрица Анна Иоанновна поставила всех работных людей, в том числе вольнонаемных, в крепостную зависимость от заводладельцев, объявив их "вечно отданными". Согласно этому указу к фряновской фабрике было приписано еще 176 мужчин и 177 женщин. Таким образом, на 1736 год к фабрике было приписано 533 мужчины и 562 женщины, практически около 1100 крестьянских душ. Не стоит и говорить, что это составляло весьма внушительный по тем временам "человеческий капитал". Посессионные крестьяне платили подушную подать в одинаковом размере как крепостные. Подушная подать во Фряновской фабрике вычиталась из их заработной платы. Военская повинность была распространена на них по указу 1754 года, при этом мастеровые и рабочие, действительно

⁵⁵ РГАДА, ф, 1252, оп. 1, д. 3006, л.63-63об.

⁵⁶ 1809-1810: РГИА Ф.17, оп.1, д.616; 1822: РГИА Ф.18, оп.2, д.384.

⁵⁷ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. М, 1999, с. 186-187.

употреблявшиеся в дело, были свободны от рекрутчины, но должны были заплатить за каждого рекрута по 100 рублей (в 1783 уже по 500 рублей) если при фабриках не было деревень, или разрешалось брать дополнительных рекрутов с деревень, приписанных или купленных к фабрике. В этих целях, чтобы не платить за рекрут, Иван Лазаревич купил в свое время смежную деревню Аксеново. Также закон разрешал отдавать в рекруты мастеровых не годных к работе.

Рабочий день на фабрике с марта по октябрь равнялся 14 часам. Рабочий являлся на фабрику в 4 утра, уходил в 9 часу вечера, с 10 до 12 часов был перерыв для обеда и отдыха. Зимой работа оканчивалась в 8 вечера, зато обеденный перерыв сокращался до 1 часа. Рабочему, таким образом, приходилось работать в неделю около 77 часов. Задельная плата выдавалась по субботам, причем с нее была удерживаема четвертая часть. В случае исправности рабочего удержанные деньги возвращались ему при месячном расчете. За прогулы, игру в кости и карты, появление в пьяном виде рабочие подвергались штрафам. На деле эти положения часто не применялись, и каждый фабрикант устраивал внутренний распорядок жизни на фабрике по-своему. Фабриканты произвольно уменьшали расценки сдельного труда, заставляли их исполнять свои частные работы. Все это создавало ненормальные условия для посессионных рабочих.

Если во времена Шеримана возможность использовать посессионных крестьян имела несомненные выгоды, и объяснялась необходимостью контроля над обученным персоналом молодых мастеровых, к концу века развитие фабрик привело к изменению этого положения на противоположное. Фабриканты дворяне более не испытывали нужды в посессионных рабочих для обеспечения своих фабрик принудительным трудом так как они обладали собственными крепостными, которых так же можно было обучить всем необходимым навыкам производства. При общем увеличении числа квалифицированных вольнонаемных рабочих явилась возможность нанимать их на частные фабрики. При этом труд вольнонаемного был куда производительнее, чем труд посессионного работника «из-под палки». Посессионная фабрика, бывшая во времена Шеримана необходимой формой крупного промышленного производства, стала пережитком прошлого уже в первой четверти XIX века. Развитие промышленности привело к увеличению числа вотчинных и уменьшению числа посессионных фабрик. Обращение дворовых крестьян в фабричные рабочие, отрыв их от земледелия и привлечение их в фабричное дело стало общераспространенной практикой того времени. Как писал известный исследователь этого вопроса М.И. Туган-Барановский: «Поэтому то право пользования принудительным трудом, которое столь ценили фабриканты петровской эпохи, превратилось столетие спустя, в бремя для самих же хозяев, от которого они искали средств избавиться»⁵⁸.

Тот же автор приводит в своей диссертации ценное свидетельство по фабрике во Фрянове: «По совершенной невыгодности, - пишут, например, министру финансов владельцы крупной Фряновской шелковой фабрики, - производить работы посредством посессионных рабочих, коих содержание обходится дороже сравнительно с вольнонаемными и падает на цену изделий, желаем мы их уволить от фабрики»⁵⁹. С теми же проблемами сталкивалась и Купавинская фабрика. Фабрика с прикрепленными к ней рабочими имела куда меньшую ценность. «... освобождение посессионных рабочих крупной Купавинской фабрики произошло потому, что после смерти владельцев наследники хотели продать фабрику, но это оказалось невозможным «по неохоте капиталистов брать на себя тягости посессионного владения», и наследники освободили рабочих. Из освобожденных рабочих большинство поступало в городские сословия и оставалось работать на той же фабрике, на которой работали и до освобождения»⁶⁰.

В 1803 году Мануфактур – Коллегия собрала подробные сведения о положении рабочих на находившихся в ее ведении посессионных мануфактурах. Согласно этим данным тогда существовало всего 10 фабрик по производству шелковых тканей. Среднее задельное вознаграждение составляло на них от 55 до 120 рублей в год. Несмотря на многочисленные проблемы и серьезные долги фряновской фабрики на ней присутствовали некоторые показатели, свидетельствующие о просвещенности владельцев в вопросах социальной защиты тружеников. В.И. Семевский приводит пример: «На шелковой фабрике Лазарева сверх денежной платы на дом каждого семейства выдавали по 3 рубля в год для покупки дров, что составляло для фабриканта ежегодный расход до 600 рублей. /.../ Пенсии старикам и малолетним сиротам, а также сбавку с цены хлеба мы встречаем и на

⁵⁸ Туган-Барановский М.И. Крепостная фабрика // Три века. Россия от смуты до нашего времени. Исторический сборник под ред. В.В. Калаша. Репр. Изд. Т.IV. М., 1992. С. 151.

⁵⁹ Туган-Барановский М.И. Там же. С. 152.

⁶⁰ Туган-Барановский М.И. Там же. С. 153.

некоторых других фабриках (например, на шелковой фабрике Лазарева старикам и сиротам ежемесячно выдавалось от 50 копеек до 3 рублей)»⁶¹.

Важной вехой в истории волнений служил указ от 12 декабря 1796 года, которым разрешалась подача жалоб и прошений на имя государя. Посессионные рабочие имели право жаловаться на притеснения со стороны фабрикантов и по закону 1803 года, в случае если жалоба оказывалась справедливой, крестьяне могли отходить казне. Фабричные рабочие Фрянова активно пользовались этой возможностью. С конца века волнения рабочих на посессионных фабриках стали хроническим явлением и в большинстве случаев вызывались тяжелым экономическим положением рабочих. Помещичья фабрика была одной из центральных причин крестьянских волнений 1796-1797 годов. С 1770-х годов и до 1826 года рабочие Фряновской фабрики неоднократно обращались с жалобами в Мануфактур-коллегию, юридические инстанции Богородска и Москвы, Екатерине II, в 1797 году к Павлу I во время пребывания его в Москве, к Александру I. В июле 1805 года, в частности, в Петербург к императору Александру I по поручению мастеровых фабрики направляются Н. Дьячков и В. Усынин с жалобами на низкую по сравнению с купавинской фабрикой зарплату, на притеснения управляющего фабрикой. Два года велось следствие по этой жалобе и в результате государственный канцлер внутренних дел России В. П. Кочубей (1768–1834) 18 марта 1807 года выдал поверенным мастеровых предписание, гласившее, что рабочим будут выплачивать зарплату «сообразную производимой на других шелковых в Московской губернии фабриках». В 1797, 1802, 1805, 1807, 1814, 1826 годах среди фабричных рабочих Фряновской фабрики происходят волнения. Их представители начинают обращаться в Богородский земской суд и другие инстанции с многочисленными жалобами на управляющих и даже на самого Екима Лазаревича Лазарева, ни разу не посетившего Фряново в период с 1805 – 1815 годы. Причины этих жалоб становятся понятными из ценного документа, по всей видимости, написанного после 1815 года "В Богородский Земской Суд. От управляющего фряновскою господина Лазарева шелковую фабрикою дворянина Владимира Николаева сына Казакевича объяснение". Приведем пространный документ частично: «...вследствие объявленного мне указа Московского Губернского правления последовавшего в оном на поданное прошение верителя моего Господина Лазарева от крепостного Его фабричного человека Никифора Тимофеева Бердовщикова прошлого 1814-го года декабря "18-го" дня за № 57049-м имею часть объяснить нижеследующее. / 1-е. Наименование просителя Никифора Бердовщикова себя и всех фабричных людей для удобнейшего обмана вышних начальств казёнными есть несправедливо и самозванство впротивности Законам, ибо как он Бердовщикова, так и все находящиеся при фабрике фабричные обоего пола люди дошли нынешнему владельцу Господину Лазареву следующим образом»⁶². Далее следует пространное изложение истории фабрики и поступления в нее посессионных рабочих. Надо отметить, что эта причина волнения посессионных рабочих была «общим местом» большинства жалоб того времени поступавших в Министерство внутренних дел. Посессионные рабочие упорно сопротивлялись своему закрепощению и делали посессионное владение крайне хлопотливым. Неточность законодательства по вопросу посессий приводило к многочисленным и продолжительным тяжбам, решавшимся иногда в пользу посессионных рабочих, выводя их в свободное состояние, иногда приводившим к подтверждению крепостного состояния рабочих при фабриках. Причина желаний посессионных крестьян выйти в казённое состояние более-менее ясна. По мере увеличения повинностей помещичьих крестьян денежная рента государственных крестьян становилась относительно меньше, чем повинности других категорий крестьян. Другой важной особенностью казенного положения крестьян было разрешение им вести розничную и оптовую торговлю, открывать фабрики и заводы, владеть «ненаселёнными» землями. Вероятно, именно последнее обстоятельство побудило крепостных крестьян лазаревской фабрики завидовать положению государственных крестьян. Кроме того, можно предположить, что благодаря определенным причинам фряновские сельчане не воспринимали Екима Лазаревича как "своего" помещика.

Далее управляющий фабрикой свидетельствует об открытом неподчинении группы рабочих установленным правилам работ: «...собирая самовольно весьма часто всего народа, и оставя работы сходбища, с коими приходя к господскому дому, требуют повелительно меня, и при великом собрании чинят невероятные грубости и требования; как то, чтобы не взыскивать за испорченные к отделке материи, не требовать в установленное время являться на работу, а когда они хотят, говоря притом, что у них имеются домашние надобности, субботные дни и накануне праздников не заставлять, или не требовать их работы, а предоставить в их волю когда кто и сколько пожелает, то и работает; а по сигналам де на каторге работают, а мы де казенные и свободные люди. В таковые дни сходбищей с утра во весь тот день уже работ на фабрике у них не бывает; сверх того во время работ в светлицах

⁶¹ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. I. СПб., 1881. С. 480.

⁶² РГАДА ф. 1252, оп. 1, ед. хр.3005 л.97 об.

бывает и то, что оставя работы собираются толпами, и делают ко вреду своему советы, и когда я или приказчик с мастерами приходит в светлицу и видим те сходбища их, и они фабричные, увидя разбегаются без всякой осторожности мимо станов и под станы, от чего немало причиняют вред имеющимся на станах шелковым основам, и время проводят без всякой работы»⁶³. В дальнейших показаниях управляющего фабрикой мы находим примеры открытого саботажа работ со стороны посессионных рабочих. Последние по его словам «...запрещают своим женкам из конторы фряновской брать для размотки сырцовые и крашеный шелк, а берут непозволительным образом, что для всякой фабрики первым вредом и подрывом считается, - для размотки у сторонних фабрикантов сырцовые и крашеные шелки, имея в предмет причинить вред и остановку своей фабрики, за размотку же берут менее цены с фунта, нежели платит фряновская контора, хотя ж по нарядам от конторы, и берут для примеру в размотку шелка по 2 и по 3 фунта которые по настоящей размотке должно размотать в неделю а много в две, но оные удерживают у себя невероятное время, месяц, два, три и больше и тем останавливают тростильную машину и ткачей. При размотке же оных шелков вместо полагаемого на всех фабриках здору и упали с фунта по 2 и 2,5 золотника, здешние мотальщицы при закоренелом своем упрямстве приносят с фунта здору и упали от 4-х и 6-ти до 8-ми и более золотников, обращая во оный ко вреду фабрики и убытку самый тонкий и лучший сорт шелка; изрывают и обращают в здор»⁶⁴. Очевидно, управляющий не справлялся с положением дел на фабрике, а Еким Лазаревич уже не считал для себя приоритетным шелковое направление производства. "Памятник трудов" Ивана Лазаревича начал разрушаться уже спустя несколько лет после его кончины. Решение о продаже села и фабрики принял еще Еким Лазаревич, вследствие чего фабрика не раз выставлялась на аукцион.

В результате многочисленных жалоб и волнений посессионных рабочих на фабрику Министром внутренних дел был направлен некто Бурнашев «который не замедлил усмотреть, что фабрика очень терпит «от господствующего между фабричными духа своеволия и безначалия»⁶⁵. Тем не менее, судебная тяжба, длившаяся с 1815 года, включавшая в себя кроме прочего требования рабочих о возмещении недоплаченных им, по их мнению, со стороны фабрики денег была решена правительством в пользу рабочих. «По приказанию Александра I просьба фряновских рабочих была рассмотрена комитетом министров. Уже 2 марта 1820 года сенат признал просьбу рабочих о возмещении им недоплаченных Лазаревым денег справедливой, но так как фабричных книг за целый ряд лет совсем не имелось, то Лазарев был присужден к уплате рабочим не 538 тыс. руб., как они просили, а только 33769 руб.»⁶⁶. Конечно, все эти обстоятельства мешали продаже фабрики в казну или частным лицам.

В соответствии с "раздельным актом", составленным Екимом Лазаревичем в 1821 году, на следующий год после его смерти (в январе 1826 года) наступил конец определенного актом совместного пользования состоянием его сыновьями. Если верить букве раздельного акта, в 1827 году в правление селом и фабрикой среди других имений отца кроме пермских, - должен был вступить его младший сын Лазарь Екимович Лазарев. 12-го, или по другим источникам, 24 января умирает Еким Лазаревич, а к 29 января 1826 года относится "Определение Сената о разрешении продажи фабрики": "Поелику из представлений Г. Министра Финансов и московского Губернского правления видно, что для продажи шелковой фряновской фабрики г.г. Лазаревых оным правлением о прошедшем 1824 и настоящем 1825 годах многократно назначаемы были торги, но желающих на покупку оной неимелось, а между тем сами Лазаревы приискали покупателей московских Купцов Рогожиных, коим оную фабрику и запродали, но Губернское правление затруднилось разрешить Гражданскую палату на совершение купчей крепости потому что фабрика сия по распоряжению министерства финансов назначена в продажу с аукциона. Г. министр финансов не находит никаких обстоятельств, кои могли бы служить препятствием к совершению купчей крепости, представляет, что Лазаревым остается полное право произвести сию продажу за какую бы то цену ни было, а обязанность Министерства финансов ограничивается при сем одним наблюдением, чтобы означенное имение, как посессионно не подлежащее никакому раздроблению и зависящее по управлению своему от мануфактурных узаконений и правил, продано было в совокупности без вечнаго [м. б. "великаго"] отделения принадлежащих к нему неделимых посессий, и чтобы покупатель был обязан подпиской [?] в принятии деятельнейших мер к возстановлению на сей фабрике шелкового производства; поеликуже положение Комитета Г.Г. министров 9 сентября 1801 года Высочайше утвержденным дозволено половинное число мастеровых фряновской фабрики обратить на сукноделие, то [?..]

⁶³ РГАДА ф. 1252, оп. 1, ед. хр. 3005, л.98 – 99 об.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т.1. М., 1938. С. 127.

⁶⁶ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т.1. М., 1938. С. 122.

новому владельцу обречься [?...] полное право пользоваться таковым дозволением, а те [?...] Лазаревы и непривели сего в исполнение, почему и просит он Г. министр, предписать московскому Губернскому правлению, уничтожив аукционную продажу, разрешить Гражданскую Палату на совершение купчей крепости с соблюдением помянутых условий. Таковое представление Г. министра и правительствующий Сенат находит правильным тем более, что по представлению бывшего Г. министра внутренних дел по представлению правительствующего Сената Высочайше утвержденным 28 октября 1801 положением Комитета Г.г. министров дозволено уже прежнему Содержателю показанной фабрики Дворянину Лазареву продажа оной в другие руки. Для того утвердив означенное представление Г. министра финансов, о исполнении по оному предписать Московскому Губернскому Правлению Указом, каковым [?...] уведомить о сем Г. министра финансов и московского военного Генерал Губернатора. / Указы из Сената посланы 29 января 1826. / Московскому Губернскому Правлению за № 2,882 / Военному Генерал Губернатору 2,883 / Министру Финансов 2, 884".

Из документа следует, что договор о продаже фабрики был заключен с купцами Рогожиными около 1825 года, но купчая не была подтверждена юридически. После "Разрешения Сената" в 1826 году эта бюрократическая проволочка была преодолена. Вместе с тем на нового владельца возлагалась обязанность к возрождению (!), по всей видимости, запущенного к 1826 году состояния шелкоткачества на фабрике.

Фрянковская мануфактура при Рогожиных: восстановление на фабрике шелкового производства в 1826 - 1839 годах

Старообрядцы, Николай (?-1870?)⁶⁷ и Павел Назаровичи Рогожины числились в 1826 году купцами 2-й гильдии. Сословный статус купца определял имущественный ценз. Принадлежность к одной из трех гильдий определялась размерами капитала, с которого купец обязан был выплачивать ежегодно гильдейский сбор, составлявший в 1821 году 5,225 % от общего капитала. В 1807 году капитал, необходимый для записи в 3-ю гильдию, составлял 8000, во вторую, - 20000, в первую - 50000 рублей. В 1824 году была проведена гильдейская реформа Канкрин. Гильдейские пошлины были уменьшены в 1,4-2 раза, налогообложение купцов первой и второй гильдий вернулось к уровню 1812 года, составив соответственно 2200 и 880 рублей. В 1830-х ко второй гильдии принадлежало всего 5 % купечества, что фактически не менялось до конца века.

Рогожины взяли на себя не только решение тяжб с посессионными рабочими фабрики, но и приняли на себя уплату немалых долгов фабрики, скопившихся на то время. Обращает на себя внимание их активность по переоборудованию фабрики новейшими жаккардовыми станками. Интенсивному развитию шелкоткацкого и льняного производства узорных тканей на протяжении XIX века способствовало изобретение Жозефом Мари Жаккаром в 1804 году машины для управления нитями основы. В 1822 году машины Жаккара быстро получили распространение в Европе, Америке, Китае. В Россию машина Жаккара также попала в 1822 году, когда образец стана приобрело Правительство России. Впервые ткацкий станок с жаккардовой машиной был установлен на фабрике купцов Рогожиных во Фрянове, откуда, собственно, и началось распространение жаккардового ткачества в округе. Уже после этого жаккардовая машина появилась на Купавинской фабрике, в 1828 году - на фабрике Михаила Кирилловича Кондрашева. Как указано в статье, посвященной "Первой публичной выставке Российских мануфактурных изделий", опубликованной в знаменитых "Отечественных записках" Павла Свинына сразу после ее окончания: "Шелковые произведения фабрик Рогожиных приобрели уже большую известность и славу, но вряд ли многие знают, что Рогожины были первыми основателями сей важной промышленности в древней, трудолюбивой столице нашей: ибо хотя Правительством и выписана была Жокардова машина, но она оставалась долгое время без всякого употребления, потому что не было человека, который бы умел ее поставить и привести в действие. Рогожины выписали за дорогие деньги не только такого мастера, но и новые усовершенствованные машины для всех частей сего искусства; обучили управлению оными многих смысленных русских ремесленников, и скоро тайна сия распространилась по Москве, и в скорости Жокардовы машины продавались в железном ряду по 80 рублей и менее"⁶⁸.

Успехи братьев Рогожиных на фрянковской фабрике проявились уже через три года после ее приобретения, - на «Первой публичной выставке Российских мануфактурных изделий», проходившей в мае 1829 года на стрелке Васильевского острова в Санкт-Петербурге. В ней приняли участие 326

⁶⁷ Гришина З.В., Пушкин В.П., Шемякина О.Д. Персоналии старообрядцев по данным Московского некрополя. Всехсвятский единоверческий монастырь. // Богородское краеведение. <http://bogorodsk-noginsk.ru>

⁶⁸ Отечественные записки, издаваемые П. Свиныным. Ч. 39. СПб. 1829. С. 306-307.

фабрикантов, ремесленников, купцов, мастеров и художников – людей практически всех званий и сословий из 33 губерний Российской Империи, представивших 4041 экспонат. Общая ценность вещей составила около двух миллионов рублей. Свои предметы привезли лучшие казенные предприятия и частные фабриканты. К гордости поставщиков, некоторые шелковые ткани купили французы – для отсылки во Францию, другие – американцы. Гостей из неведомой заокеанской страны интересовали самые простые бумажные материи, набивные платки и покрывала. Прельстившись чрезвычайной дешевизной и надеясь получить солидный барыш, они брали их для перепродажи, несмотря на высочайшие ввозные пошлины на импорт тканей в хлопковую Америку. На выставке были представлены: «№61 Фабрики Московских купцов Николая и Павла Рогожиных, в Москве, и в Богородского уезда в селе Фрянове. Лент гроденаплевых, разных цветов и узоров 144 гарнитуры; лент кушачных 15 кусков; платков, газ фасоне омбре 180 штук, а ла Наварин 60 шт., гренадиновых фасоне 40 шт.; Вуалей газ фасоне 60 шт.; эшарф газ фасоне омбре 50 шт.; платков лансе Александрин 50 шт., Александрин омбре 190 шт., тож де суа Перс 70 шт., Пальмерин с атласными каймами 300 шт.; эшарф пальмерин тож 10 шт.. газ Марабу лансе 4 шт.; Материи узорчатой 2 куска, гроденаплю а ла-Грек 1 кус., бархату разных цветов 3 кус., полубархату 1 кус., Муслин Ориенталь 2 кус., Пальмерину 3 кус., Шотландской материи 1 кус., вельветину черного 1 кус.»⁶⁹. Такой богатый ассортимент выставленных спустя всего 3 года после приобретения фабрики изделий свидетельствует не только об очевидном успехе в управлении фабрикой Рогожиными, но и о высоком уровне фряновских мастеров.

По итогам выставки победителям были вручены специальные именные медали "За трудолюбие и искусство". Помимо того, Мануфактурный Совет принял решение ходатайствовать перед министром финансов о награждении лучших фабрикантов особыми от Высочайших щедрот наградами. По Высочайшему соизволению Павел и Николай Рогожины были удостоены звания мануфактур-советников. О Петербургской выставке 1829 года Сергей Глинка, работавший в те времена с Лазаревыми над составлением трудов по истории Армении, писал, что «ни одна мануфактура не сделала столь быстрых успехов. Три залы наполнены были шелковыми всякого рода изделиями, которые, будучи развешаны по стенам и разложены на столах, представили зрелище, сколь великолепное, столько же отрадное для сердца всякого патриота»⁷⁰. В 1831 году за братьями Николаем и Павлом Назаровыми детьми Рогожиными числилось фабричных крестьян: 128 домов с 1252 жителями да раскольников 3 дома с 16 живущими.

Возрождению шелкоткачества на Фряновской фабрике во многом содействовал поощрительный для отечественной промышленности и расширения отечественного производства тариф таможенных пошлин 1822 года, в котором среди других были приняты следующие основные положения: «1. Материалы, нужные для наших фабрик, также машины и инструменты допускать беспошлинно или с самою малюю пошлиною; 2) Мануфактурные изделия, которые у нас вырабатываются в достаточном количестве и хорошего качества запретить к привозу; 3) Те же, которые у нас начинают возникать, но для вящего преуспевания имеют нужду в ограждении их от иностранного совместничества, обложить высокою пошлиною; 4) Таковую же пошлиною обложить все предметы, к роскоши служащие; и, наконец, 5) Благоприятствовать отпуску отечественных произведений». Тарифом был учтен основной экономический закон производства: «самая сильная пружина есть собственная выгода промышленников».

В фондах Государственного Исторического Музея хранится внушительная коллекция (265 образцов, из них 7 с клеймами) фряновских плательных тканей 1830-1840-х годов. В основном это смешанные ткани из шелка и шерсти, из шерсти с хлопчатой бумагой, из шелка и хлопчатой бумаги, выработанные из нитей высоких номеров, а также ажурные и кружевные изделия⁷¹.

В 1835 году уже в Москве была проведена вторая "Выставка мануфактурных произведений". Ткани Фряновской фабрики Рогожиных заслужили особой оценки, а сама фабрика была удостоена подробного описания в качестве образцовой: «Из произведений известных наших фабрикантов Мануфактур Советников Рогожиных, искусная отделка полосатых гроденаплей, заслужила наиболее внимание знатоков. Выставка их была очень разнообразна; их муселин-де-суа, крепы, газы, фуляры, а разные статьи, входящие в разряд печатанья, которым эта фабрика преимущественно занимается в большем виде и с большим успехом, были одобрены всеми. Впоследствии мы воротимся к некоторым из этих предметов; здесь же полагаем не лишним сказать несколько слов о самой фабрике. Фряново, почти в 60 верстах от Москвы, принадлежавшее некогда господам Лазаревым и занятое ныне

⁶⁹ Роспись вещам, выставленным на первую публичную выставку Российских изделий в С. Петербурге 1829 года. СПб. 1829. С. 42-43.

⁷⁰ Глинка С. Мысли по случаю выставки в Москве изделий русской отечественной промышленности. // М.: Типография Лазаревых Института Восточных языков, 1831.

⁷¹ Арсеньева Е.В.. Старинные узорные ткани России XVI-нач. XX века. - М., 1990. С.51.

фабрикою господ Рогожиных, есть место прекрасное и чрезвычайно счастливо избранное для подобного заведения. При въезде представляется глазу чистый городок, обильно снабженный водою и красиво брошенный на неровном местоположении; высокие части его заняты белыми каменными зданиями, в которых находятся печатные и ткацкия; между ими красуется хозяйский дом с садом, а в лево хорошая церковь, по местам удачно расположены отдельные части, кроме того красильня, сушильная, кладовья, заведение для сучения шелка, для промывки и т.п.; с обеих сторон, длинными широкими улицами тянутся жилые избы и дома мастеровых; размеры этой фабрики величественны; можно сказать, что доныне все еще сосредоточивается, просторный двор, где дом хозяина, имел уже по двум сторонам два, огромная старинная с тяжелыми и темными сводами здания, в которых помещены ткацкия, они будут перестроены; новый прекрасный корпус на 220 станок, в три яруса уже готов на третьей стороне этого обширного квадрата. По приведении всего в надлежащий порядок, здесь будет собрано до 600 станок, (которые были разбросаны, прежде, частью по домам ткачей) и все возможные принадлежности к этой обширной фабрикации, от сучения шелка (оно производится здесь на Италианский манер, мы сказали о нем выше) до последнего аппрета изделий. Мы с удовольствием заметили, что многия, важныя части, находящиеся в очень хорошем состоянии, управляемы русскими, т.н. прекрасная паровая красильня, где вода накачивается, встроенный туда же огромный резервуар, действием механизма приводимаго в движение водою же. Колорист, фабрики весьма опытный в своем деле, занимающийся вместе со своим сыном так же как рисовальщик, - русские; их вниманию должно приписать очень отчетное, чистое печатанье, свежесть многих цветов, и хорошие, свои, рисунки и узоры; набивка и вырезка форм, здесь, как и вообще у нас производится искусно. Мы видели платок в узор которого входило более 30 досок. – Из этого не трудно понять как должен быть огромен архив досок для набивки, при разнообразии подобных произведений и постоянном требовании всегда новаго; на фабрике господ Рогожиных, этот архив содержится в чрезвычайном порядке; если бы вам вздумалось заказать несколько кусков или платков по рисункам прошлых лет, то по образцу вашему тотчас отыщется такой же, в одной из образцовых книг и по номеру его, вынуты из особеннаго отделения шкафов архива, все те части, которыя составляют этот рисунок. Подобный порядок проявляется здесь и в высших частях фабричной экономии; обширная кантора, подразделенная по родам производительности, ведется в отношении бухгалтерии, отлично хорошо; в светлицах, при самом входе, глаза останавливаются на крупно печатных листах, помещенных по стенам; это фабричные законы и условия, на основании которых приняты рабочие; здесь напоминает об отлучках, винах, о поведении; помещаются особые распоряжения и приказанія хозяина и т.п.; они всегда перед глазами людей. Каждый имеет свой расчетный лист (livret) и условие; фабричные введение прекрасное, которое, можно надеяться, будет принято вскоре везде, - живут, как мы уже упомянули, отдельно в домах весьма просторно и опрятно. – Для промывки ситцев устроен крытый канал с быстрым током. Зимой эта галерея согревается печами, работа не останавливается, а рабочие не повергаются болезням. Выколачивание делается системою фулонов или ступок; признаемся, нам система колес нравится более. Сушильня Фряновская есть одна из обширнейших; из сказанного выше, читатель видит, что фабрика занимается печатаньем ситцев в весьма значительном количестве, - но это производится только по заказам. / Шали здесь стригутся *Финисезою*, как сукно, раза два, чего прежде вовсе не делали; платки креповья, Индиановья, со вкусом и весьма не дороги; чисткою, пришивкою бахромы и выстрижкою платков и шарфов т.е. затканых их ботов и букетов, занимается множество женщин: они делают это весьма искусно и скоро; конечно, механическая выстрижка была бы экономнее, но сколько людей остались бы без работы, к тому же это очень не дорого. Вообще фабрика основана на большой ноге, мы вправе ожидать от нее больших успехов. Хозяин заводит любопытный музей по своей части; это похвальное действие обнаруживает в нем фабриканта-любителя; еще похвальнее то, что он открывает при фабрике довольно большую школу, для которой очищен уже отдельный дом⁷². Отметим, что по этому подробному описанию мы можем реконструировать первоначальное расположение фабричных корпусов, описанных в "Обстоятельной записке" Е.Л. Лазарева.

По всей видимости, по результатам выставки Николай и Павел были награждены на красной с желтой отбивкой ленте орденами Св. Анны третьей степени. В "Памятной книжке Российской промышленности за 1843 год" указаны и точные даты награждений: "1835 Рагожин Николай (Мануфактурный Советник с семейством). Орден Св. Анны 3-й ст."⁷³. "1836 Рогожин Павел (Мануфактурный Советник с семейством). Орден Св. Анны 3-й ст."⁷⁴. Отметим, что одним из ведущих

⁷² Башуцкий А. Вторая Московская выставка российских мануфактурных произведений в 1835 г. Отдел I-II. Шерсть. Шелк. -СПб., 1836 С. 220-224.

⁷³ Памятная книжка Российской промышленности на 1843 год. - М.: Изд. А. Петров, 1843. С. 266.

⁷⁴ Памятная книжка. Там же. С. 269.

членов Комитета второй выставки мануфактурных изделий 1839 года был сын бывшего владельца фабрики - Иван Екимович Лазарев, назначенный на эту должность еще в 1835 году⁷⁵.

Но несмотря на все успехи волнения на фабрике продолжались. В 1837 году Богородский суд рассматривал очередную жалобу фабричных рабочих и признал фряновских мастеровых "закостеневшими в буйствах" и "безнадежными к повиновению"⁷⁶. Видимо, это обстоятельство резко свернуло инициативы Рогожиных о создании музея и школы при фабрике и, в конечном, счете, привело к продаже фабрики следующим владельцам - купцам 3-й гильдии Ефимовым, случившейся в 1839 году.

Внеся определенный капитал, в состав управления фабрикой около 1839 года входят купцы III гильдии Павел и Гаврила Семеновичи Ефимовы. К тому же году относится участие фабрики в выставке российских мануфактурных изделий, проходившей в Санкт-Петербурге в 1839 году. В «Указателе выставки» она отмечена таким образом: "Фабрика мануфактур-советника и Почетного гражданина Павла Рогожина и московских фабрикантов Павла и Гаврилы Семеновичей Ефимовых в с. Фрянове"⁷⁷.

В 1843 году на шелкоткацкой фабрике Ефимовых было 774 стана, из них 434 жаккардовых, 39 столов, 35 красильных котлов, две машины, конный и водяной приводы. Работали на ней 2058 человек, сумма годового производства составляла 219 045 рублей и 38 коп. серебром. На фабрике производили «модные шелковые и полушелковые изделия, платки атласные, левантиновые и вышитые, газ фасоне и броше, фуляровые платки»⁷⁸.

При Ефимовых фабрика выпускает не только шелковые ткани, но и сукно. В архивных документах после 1843 года фабрика именуется «шелковой и суконной».

В составленном в 1852 году по официальным сведениям и документам К. Нистремом "Указателе селений и жителей уездов Московской губернии"⁷⁹ село Фряново описано следующим образом: "Фряново, село 2-го стана, посессионное, Ефимова моск. купца, крестьян 767 душ м.п., 852 ж., 1 церковь, 310 дворов, шелковая фабрика его же, 60 верст от столицы и 32 от уездн. гор., близ Стромьинского тракта". Получается, что рабочие Фрянова перестали быть посессионными довольно поздно. 18 июня 1840 года был издан закон, определявший порядок увольнения посессионных фабричных в свободное состояние. По этому закону увольнение было предоставлено усмотрению фабриканта. Вскоре более половины посессионных фабричных рабочих получило свободу по желанию самих фабрикантов.

Перестав быть посессионными, рабочие фабрики отказались перейти в разряд государственных крестьян, и были причислены к мещанскому сословию города Богородска. Село Фряново стало «Богородской (от названия уездного города) подгородной мещанской Фряновской Слободой». Количество рабочих на фабрике сократилось более чем вдвое (в 1852 году было уволено 650 рабочих мужчин)⁸⁰, те, кто остались - 435 человек, были уже вольнонаемными рабочими. Остальным же приходилось искать иного заработка, что, вероятно, было не так просто.

Фряново при Залогиных.

В 1857 году усадьбу и шелкоткацкую фабрику во Фрянове у купцов Ефимовых покупают братья Михаил, Константин и Василий Залогины. Их отец, Василий Иванович, происходил из крестьян деревни Следово Богородского уезда. Он был отпущен на волю (возможно, выкупив себя из крепостного состояния) майором Иехимзоном в 1818 году, а в 1834 году записан купцом 1-й гильдии. В 1843 году почетный гражданин Василий Иванович Залогин держал при деревне Следово фабрику с 300 жаккардовыми станами. На фабрике работало 395 человек, сумма годового производства, составляя 253 670 рублей серебром, вырабатывались шелковые ткани – "сатен тюрк", бархат, узорчатая материя и платки⁸¹.

Во второй половине XIX века ручное узорное шелкоткачество в России пришло в упадок, одной из причин которого был недостаток иностранного сырья. В это время вырабатывались в небольшом количестве только дорогие ткани для церкви и царского двора. С другой стороны, добротное сукно

⁷⁵ РГАДА, ф. 1252.

⁷⁶ Рабочее движение в России в XIX веке. - М., 1951. - Т.1. С-с. 83-84, 240-251, 573-578.

⁷⁷ Указатель выставки Российских мануфактурных изделий, бывшей в Санкт-Петербурге в 1839 году. - СПб, 1839.

⁷⁸ Самойлов Л. Атлас промышленности Московской губернии (за 1843 год). - М., 1845. С.72.

⁷⁹ Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. / Сост. К. Нистрем. - М., 1852.

⁸⁰ 1845-1849: РГИА, ф.18, оп. 2, д.1189; 1850: д.1190; 1852: д.1191; 1853-1864: д.1192.

⁸¹ Самойлов Л. Атлас промышленности Московской губернии (за 1843 год). - М., 1845. С.72.

было недоступно по цене для широкого круга российского покупателя, требовалось не столько улучшение качества тканей, сколько понижение их цены. Успешность суконного производства была связана, прежде всего, с военными заказами. Крымская кампания 1855 года создала благоприятные условия для суконных фабрикантов, что помогло изжить отрицательные последствия для суконного производства тарифа 1850 года. Залогини окончательно перепрофилируют шелкоткацкую фабрику на шерстопрядение. На фабрике в это время работает 435 человек, производство оборудуется паровой машиной и водяной турбиной, имеется свыше 8000 прядильных и 1000 крутильных веретен. Однако число рабочих сокращается и в 1872 году оно составило 335 человек.

4 сентября 1859 года Залогини основывают одно из первых в Богородской губернии товариществ (акционерных обществ). Тогда же был учрежден устав этого Товарищества⁸². Учредителями выступили почетные граждане, временно-московские 1-й гильдии купцы Иван Залогин и Николай Каулин, 2-й гильдии Михаил, Константин и Василий Залогини, Иван Воронин и московский 3-й гильдии купец Федор Самойлов. Первоначальный складочный капитал составил 300 тысяч рублей. В 1859 году фабрикой вырабатывалось 9500 пудов пряжи. Товарищество Фряновской шерстопрядильной мануфактуры просуществовало до 1918 года, послужив основой для советской камвольно-прядильной фабрики.

Вначале, как свидетельствуют Московские церковные ведомости, «предпринятое купцами Залогинями дело, пряжа шерсти, шло плохо, так что из девятисот жителей, значащихся в селе Фрянове, более половины разошлись по стороне»⁸³. Однако с 1880-х годов предприятие стало активно развиваться.

Фабрика Залогиных. Нач. XX века. Druck Eckert & Pflug Kunstanstalt, Leipzig.

Если проследить историю фабрики с самого ее возникновения, - только такие достаточно решительные мероприятия, как перемена владельцев позволяли каждый раз вывести фабрику на новый уровень хозяйственно-трудовых отношений. Отданная в частное владение Шеримана часть государственного посессионного предприятия не смогла проявить себя на локальном и международном рынках пока не сменила владельца. Пережив пик своей известности и уникальной по тем временам производительности во времена Ивана Лазаревича Лазарева, в силу исторических обстоятельств она превратилась в обузу уже при Екиме Лазаревиче, который на протяжении 25 лет предпринимал попытки изменить сложившуюся ситуацию. Переход фабрики Рогожиным был ознаменован качественным скачком производства в переходе от мануфактуры к заводу за счет оснащения его новейшим оборудованием – жаккардовыми станами. Этот рывок, очевидно, не был совершен безболезненно для находившихся на фабрике посессионных работников, нужда в которых более отсутствовала, тем более что ручной труд во многом был заменен машинным производством. Однако Рогожины не смогли решить самостоятельно проблему перевода посессионных рабочих в вольнонаемное состояние, тем более что этот перевод по замечанию большинства исследователей имел лишь формальное значение. Вольные работники по большей части вновь устраивались на свои

⁸² Вестник промышленности. - М., 1859. №12, Т.IV. С.95.

⁸³ Московские церковные ведомости. - М., 1904. - №5.. С. 58.

же фабрики. У нас нет документальных сведений, почему этот перевод не был осуществлен в полной мере сразу после 1840 года и этот момент требует дальнейшего изучения. Эта проблема была решена снова за счет перемены владельцев. Затянутый на 12-15 лет переход посессионных рабочих в вольнонаемное состояние, так или иначе, связан с фамилией Ефимовых. Фабрика времен приобретения ее Залогиными, очевидно, находилась в исключительно тяжелом состоянии. Те же жаккардовские станы требовали ремонта и замены, требовали ремонта корпуса фабрики. Одно из каменных зданий времен Шериманов, расположенное «против церкви» - через дорогу обветшало и было снесено еще во времена Рогожиных, которые собирались его перестроить. Дальнейшее развитие фабрики в этом виде не могло представляться возможным. В 1892 году на фабрике случился пожар, но к счастью фабрика была застрахована. Полученная страховка позволила новым владельцам переоснастить фабрику новым оборудованием, более мощной паровой машиной, электрическим освещением, возвести новые кирпичные корпуса фабрики на новом месте. Этот период был, несомненно, важным переломным моментом, благодаря которому фабрика, собственно, дожила до наших дней.

Товарищество фряновской шерстопрядильной мануфактуры имело представительство во Франции, которым заведовал Сергей Васильевич. Фабрика выпускала два вида пряжи – тонкую и грубую, сырье использовалось очень качественное из Австралии и Новой Зеландии. Пряжу поставляли на различные фабрики, в том числе на фабрику Армандов в Ивanteeвке.

В 1890 году управляющим фабрики был Константин Павлович Верейнов. В 1909 – Василий Яковлевич Сабуров, с 1912 – Сергей Иванович Ставровский. На фабрике работали приглашенные иностранные специалисты. Французским производством заведовал француз Альберт Яковлевич Глинциг, английским - бельгиец Мертенс (по воспоминаниям А.М. Тихомирова). В начале XX века фабрика Залогиных становится одним из крупнейших шерстопрядильных производств в России. В это время в состав Товарищества фряновской шерстопрядильной мануфактуры входят Георгий Васильевич Залогин, Сергей Васильевич Залогин, их родственники Ставровский, Хандриков, Хлебников, Попов, а также другие фабриканты, такие как Зайцев, Капцов.

В 1897 году был построен Новохомутовский тракт: Фряново – Назимиха – Гребнево – Слобода – Анискино с выходом на Стромьинскую дорогу. Кроме этого, Товарищество начало строительство узкоколейной железной дороги, но строительство не было закончено.

В 1879 году при фабрике открылась амбулатория с фельдшером, а в 1895 году - больница и аптека. В 1906 году Залогини построили кирпичную больницу на 15 коек. Она была построена по условию врача-хирурга, приглашенного из Москвы, С.И. Палька, который непосредственно участвовал в проектировании больницы. Здание этой больницы сохранилось до наших дней, и представляет собой интересный пример архитектуры начала XX века. Больница была электрифицирована, имела центральное водяное отопление, водопровод и канализацию. 1 января 1879 года открылась основанная В.В. Залогиным школа. В 1899 году между старым зданием фабрики и господским домом была возведена каменная двухэтажная школа (земское училище), попечителем которой был Сергей Залогин, учительницами служили Софья Сахарникова и Ольга Смирнова. Также С.В. Залогин был попечителем школ грамоты в деревнях длиз Фрянова Ботово и Еремино. В этом же году земское училище существовало при деревне Рязанцы, попечительницей была Лидия Залогина. В 1904 году владельцами фабрики была при школе была открыта библиотека, обслуживавшая кроме фряновцев жителей близлежащих деревень. В ней имелось более 1700 книг духовного и светского содержания. В 1902 году был создан драматический кружок, руководителем которого был музыкант и театрал, управляющий фабрики С.И. Ставровский. Он же руководил духовым оркестром.

"Московские церковные ведомости" за 1904 год отмечали: «В настоящее время село Фряново – село благоустроенное: в нем до 250 домов с 700 жителей мужского пола, которые, при наличности заработка и внимательном, деятельном сочувствии хозяев фабрики к их нуждам, более или менее все обеспечены».

К 1913 году на фабрике работало около 1300 рабочих, более 15 тысяч прядильных веретен и 2 тысячи крутильных. Вырабатывалось в год пряжи на 526 тысяч рублей. В 1914 году чистая прибыль товарищества составила 907 тысяч рублей. Этот год можно считать временем наивысшего подъема фабрики. Залогини покупают редкий в те времена автомобиль, появляется булыжная дорога, связавшая Фряново с Щелковым.

В первую мировую войну в связи с мобилизацией часть оборудования на фабрике простаивает, выработка пряжи сокращается, но прибыль в 1916 году увеличилась до 1,1 млн. рублей. Залогини помогают установить связь родных с солдатами, сотрудничают с Красным Крестом и устанавливают переписку с военнопленными.

После национализации фабрики советской властью Георгий Васильевич некоторое время работал на фабрике ответственным кассиром. В 1921 году Залогины покидают Фряново. Начинается новый, советский период в жизни фабрики, поселка и фряновской усадьбы.

Советский период

3 марта 1917 года рабочие Фрянова узнали об отречении Николая II. Активную пропагандистскую деятельность в селе осуществлял рабочий-прядильщик А.Н. Медведев. Первым крупным большевистским функционером и агитатором посетившим Фряново был председатель Щелковской партийной организации, член партии с 1903 года А.П. Пустов. 28 октября фабричным комитетом было организовано собрание рабочих фабрики, на котором было принято решение об избрании из числа рабочих нового состава управления фабрики. В правление вошли слесарь И.П. Урванцев, шорник И.А. Ягодкин, мастер Я. В. Жуков, помощник мастера П.И. Коробков и инженер Герман Энгельс. Отец Энгельса, Герхард Германович Энгельс был директором фабрики в 1892 году и владел определенной частью акций Товарищества фряновской мануфактуры. Проведя учет оборудования и запасов сырья и топлива в мае-июле 1918 года, тяжелейшими усилиями во Фряново была доставлена оплаченная еще Товариществом по старым договорам шерсть. Моментально она была конфискована у предпринимателей, несмотря на то, что именно их представители обеспечивали ее доставку. Соседние заводы закрывались один за другим. Вскоре для решения хозяйственных проблем был организован совет рабочих депутатов под управлением Н.И. Бесчастного, который, изъяв землю из частных владений крестьян, организовал «коллективные рабочие огороды». В конце 1918 года крупная фабрика обретает присланного из Москвы директора Агапова, руководящие должности получают рядовые рабочие. В конце декабря 1919 года во Фряново возникает первая комсомольская организация в составе 30 человек, некоторые из них были отправлены на фронты гражданской войны. В 1920 году в бывшем уже «господском доме» разместился административно-культурный центр села. Продолжились выступления драматического кружка. На смену Ставровскому явился Н.М. Игнатьев, юношескую секцию по словам хроник того времени возглавил Н. Николаев. Старое здание фабрики трудом молодых коммунистов было переоборудовано под клуб. С другого входа была организована рабочая столовая. 16 января 1921 года клуб (западная часть здания) был подожжен, что по-своему прямо свидетельствовало об отношении сельчан к собраниям молодых коммунистов. Клуб был перенесен в здание бывшего «господского дома». В то время в селе часто случались поджоги. По инициативе партийной организации был организован отряд чрезвычайного назначения по борьбе с ними. В здании школы в марте 1922 года заново был набран учеников, летом того же года был создан первый пионерский отряд. Были организованы комитеты бедноты, созданы комсомольские организации в соседних деревнях. В 1925 году Фряново получает статус рабочего поселка, количество жителей приближалось к 2600. В том же году здесь была переоборудована фабричная электростанция. Теперь электричеством снабжалось кроме фабричных корпусов и ряд улиц поселка. Недалеко от бывшего господского дома была пробурена артезианская скважина (возможно над этим местом совсем недавно располагалась часовня). В 1938 году поселок получил сеть уличного водоснабжения, была построена водонапорная башня. До 1929 года Фряново входило в Аксеновскую волость Богородского уезда. В 1929 году в связи с новым районированием поселок вошел в Щелковский район. В том же году в бывшем господском доме Лазаревых была учреждена школа, вмещавшая согласно хроникам до 700 человек учащихся.

В 1927 году начинается установка в зданиях фабрики десяти новых гребнечесальных машин. В связи с отсутствием поставщиков качественной австралийской и египетской шерсти началось освоение полугрубой и грубой шерсти отечественной выработки. В учебниках по шерстяной промышленности описывается «фряновский способ приготовления смеси» с добавлением ордового пуха и штапельного волокна.

Во время Великой Отечественной войны на фронт ушло около тысячи фряновцев, только рабочих фабрики около 700 человек. И.А. Копылов и И.И. Гришаев стали Героями Советского Союза. 1221 работник фабрики был награжден орденами и медалями за доблестный труд в военные годы. В 1968 году была построена Фабрика №2 на Аксеновском поле, фряновская фабрика стала одним из крупнейших в СССР камвольно-прядильных предприятий. В это время на фабрике работало около 4000 человек. В 1977 году к фабрике Залогиных был пристроен корпус по выработке трикотажной пряжи на 50000 веретен. В 1977 году установлено свыше 500 единиц нового оборудования, в том числе 25 новых прядильных машин для выработки шерсти, 73 машин в автоматизированных линиях.

Музей – усадьба Фряново

Усадьба Лазаревых во Фрянове Постановлением Совета министров РСФСР № 624 находится под охраной государства с 4.12.1974 года. Начало воссозданию культурных памятников во Фрянове положил фронтовик Владимир Николаевич Морошкин, который, несмотря на все трудности середины 80-х годов, сумел создать общественное движение «Пробуждение» в поддержку культурных памятников Фрянова. Превращенная за долгие годы безверия в пункт приема стеклотары церковь Иоанна Предтечи начала путь своего возрождения. Сам храм был закрыт в 40-х годах. Последним священником в нем был Михаил Никологорский, причисленный ныне к лику местных святых.

Владимир Николаевич Морошкин

В.Н.Морошкин был невольным инициатором проведения «Лазаревских чтений» (он отправил письмо в Армянское посольство о проблеме сохранения усадьбы), выездные заседания которых в 2003, в 2006 и 2009 годах проходили во Фрянове. По их итогам были изданы сборники научных статей. Владимир Николаевич начал дело возрождения понимания настоящего значения села и поселка Фрянова в истории России. При этом немалую роль в его стремлении сыграло его знакомство с семьей Акинтьевских. Приведем краткую историю этой семьи. В одной из комнат западного флигеля усадьбы еще в 1923 году был поселен молодой московский врач Николай Николаевич Скворцов. Вскоре к нему приехала его жена, также врач по образованию, Софья Константиновна Акинтьевская. Спустя несколько лет, скитаясь в поисках работы, сестры Софьи Константиновны, Евгения и Анастасия также приехали во Фряново. В 1935 году сестры поступили во фряновскую школу. Одна учительницей черчения и изобразительного искусства, другая – немецкого языка. Отец сестер, дворянин, был военным, участвовавшим в боевых действиях на Шипке, был награжден за отвагу. Их дед руководил частью работ по возведению первого Храма Христа–Спасителя в Москве в качестве подрядчика. Евгения и Анастасия Константиновны окончили Петербургский Александровский институт, а Софья Константиновна – Мариинский женский институт в Нижнем Новгороде. Дочь Софьи Константиновны и Николая Николаевича Скворцовых, Евгения Николаевна вышла замуж за Владимира Николаевича Морошкина, поселившегося после войны во Фряново.

Первым настоятелем возрожденного храма Иоанна Предтечи был отец Василий (Решетняк), а с 1997 года – отец Михаил (Герасимов), который обратил особое внимание за культурную и духовную жизнь поселка и на необходимость патриотического воспитания молодежи. В 2001 году стрелковую

секцию патриотического клуба Фрянова взял на себя Александр Федорович Круподеров, который вскоре принял активное участие в учреждении в здании усадьбы историко-краеведческого музея.

В 2003 году к открытию Лазаревских чтений в усадьбе был проведен ряд ремонтных работ. К этому событию было приурочено открытие первой экспозиции музея. Часть дома в то время была занята классами музыкальной школы.

В 2005 году в рамках областной целевой программы «Сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Московской области на 2003-2005 годы» были выделены средства на проведение проектно-исследовательских и противоаварийных работ в усадьбе.

В ходе работ был укреплен фундамент, реставрирован выход в парк, заново перекрыта крыша. Личная заинтересованность главы поселка В. А. Халимовой сыграла важнейшую роль в восстановлении и сохранении памятника. Отец Михаил вдохновлял процесс возобновления памятника старины, благословлял мирян на благое дело восстановления усадьбы. Хранитель школьного краеведческого музея Г. Н. Донченко заведовала исторической частью. А. Ф. Круподеров вместе с сыном лично восстанавливал усадьбу, потолки, полы, руководил работами по реконструкции каменного фундамента, отбирал материал, имеющий археологическое значение.

В сборе экспонатов на начальной стадии становления музея помогал школьный музей Фрянова, жители поселка и окрестных деревень, семья Морошкиных и Отец Михаил. Собиралось все, от бытовых предметов до элементов вышивки, особое внимание сразу же было уделено предметам, имеющим отношение к кустарному и фабричному производству. Была собрана коллекция костюма, домашней утвари XIX века, коллекция мебели, предметов церковного искусства и т.д. Среди экспонатов выделяется ткацкий челнок 1906 года для производства шелковой ткани с клеймом Лионской мануфактуры, а также церковные облачения, ткань для которых была выработана на соседней с Фряновым фабрике в д. Пареево.

В заключение авторы хотели бы выразить глубокую признательность семьям Залогиных за предоставленные фотоматериалы и участие в судьбах музея.